

Птицы реки Еловки

Ю. Н. Герасимов, Н. Н. Герасимов

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Gerasimov Yu. N., Gerasimov N. N. 2008. Birds of Elovka River // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 8: 38–65.

Materials on the birds of Elovka River basin – main tributary stream of Kamchatka River – were collected in 1975–2006. Observations of waterfowl migration were conducted in zakaznik (game refuge) «Kharchinskoe Lake» during 10 spring seasons in 1975–1999. Investigations during breeding season were carried out in 1976, 1992, 2003 and 2006. They include 170 km length ducks counting on the Elovka River bed, transect counts in different types of forests with total length of 83 km and collecting data on nesting ecology of birds. 125 bird species were recorded, 94 of them are breeding or probably breeding. Up to 200,000 ducks, 50,000 waders, 35,000 geese, 25,000 gulls, 4,000 swans and 3,000 grebes migrate through this area in spring. In May the peak number of feeding and resting birds reaches 30,000 geese, 25,000 ducks, 6,000 waders, more 400 swans in «Kharchinskoe Lake» Game Refuge. This area is the most important staging place for waterbirds and shorebirds in Central Kamchatka. Elovka River basin is very important breeding area for the Smew and Common Merganser in Kamchatka.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Река Еловка – крупнейший приток р. Камчатки, длиной 244 км и площадью водосбора 8240 км² (Васьковский, 1973) – формирует северную часть Центральной Камчатской равнины. В нижнем течении р. Еловки расположены обширные болота, называемые местным населением «тундрами», с большим количеством водотоков и озер, крупнейшим из которых является мелководное оз. Харчинское с площадью водного зеркала 26,4 км². Летом обширные прибрежные мелководья многих озер покрыты зарослями хвоща болотного *Equisetum palustre*. Весной после схода снежного покрова, вследствие отмирания наземных вегетативных частей растений и более низкого уровня воды, на месте хвощовых зарослей образуются грязевые отмели, которые служат местом кормежки куликов и других околоводных птиц. Летом хвощовые заросли являются хорошим убежищем для водных птиц и их выводков.

В нижнем течении р. Еловки на ее берегах произрастают ленточные пойменные леса из ивы удской *Salix udensis*, ольхи волосистой *Alnus hirsuta* и черемухи обыкновенной *Padus avium*. Залесенные участки здесь чередуются с открытыми заболоченными пространствами и пойменными лугами с зарослями шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis* и таволги иволистной *Spiraea salicifolia*. Здесь же встречается ива Шверина *Salix schwerinii*. В пойменных лесах среднего течения р. Еловки кроме перечисленных выше пород обычны тополь душистый *Populus suaveolens* и чозения толокнянколистная *Chosenia arbutifolia*. На участке пойменного леса в районе устья р. Левого встречаются молодые деревья ели аянской *Picea ajanensis*. Значительная часть лесов, произрастающих в бассейне р. Еловки, имеет при-

месь хвойных пород, есть и практически моновидовые лесные массивы из ели аянской либо лиственницы Кояндера *Larix cajanderi*.

Кроме хвойных и смешанных лесов в исследованном районе также широко представлены различные типы лиственных лесов, где основными породами являются береза плосколистная *Betula platyphylla* и осина обыкновенная *Populus tremula*, встречаются также леса из каменной березы *B. ermanii*. Во втором ярусе смешанных и лиственных лесов часто присутствуют черемуха обыкновенная, рябина сибирская *Sorbus sibirica*, бузина камчатская *Sambucus kamtschatica* и боярышник зеленомякотный *Crataegus chlorosarca*, подлесок хорошо развит и состоит из шиповника тупоушкового, таволги иволистной, жимолостей голубой *Lonicera caerulea* и Шамиссо *L. chamissoi*.

Климат исследованного района относится к умеренно-континентальному. Средняя температура июля +14,8 °С, января –18,0 °С, годовая сумма осадков – около 700 мм. Устойчивый снежный покров образуется в середине октября – начале ноября, максимальная высота снежного покрова составляет 150–210 мм, его разрушение происходит в мае (Градюшко, 1971).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалом для подготовки настоящей статьи послужили сведения, собранные в бассейне р. Еловки в 1975–2006 гг., а также публикация Н. П. Дьяконова (2000), посвященная птицам р. Камчатки. Мы ссылаемся на данные, собранные этим автором в 1935–1946 и 1956–1966 гг., только в том случае, если им приводятся точные места находок и наблюдений, позволяющие привязать их к исследованному району.

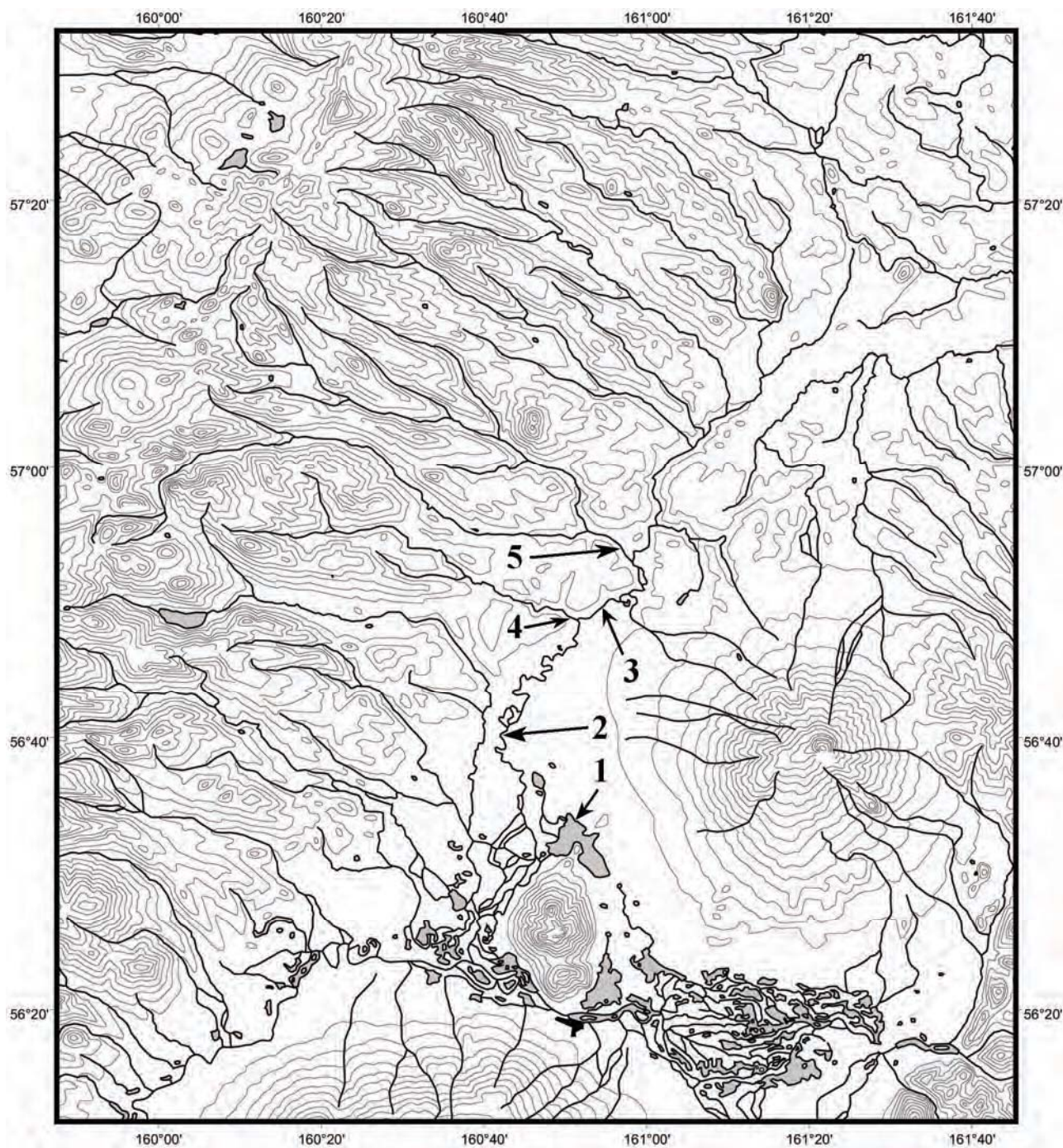

Рис. 1. Пункты стационарных работ авторов в бассейне р. Еловки: 1 – оз. Харчинское, 2 – «первый мост», 3 – «второй мост», 4 – р. Старичок, 5 – р. Левая.

Fig. 1. Points of investigations in Elovka River basin.

Значительный объем фактического материала по миграциям утиных птиц в исследованном районе был собран в результате весенних учетов гусяобразных, организованных одним из авторов данной статьи. Они были осуществлены специалистами охотничьего хозяйства на оз. Харчинском (рис. 1): в 1975–1976 гг. охотоведом В. К. Ниских; в 1978, 1980–1983 гг. егерем заказника А. Ф. Варанкиным; в 1984, 1988 и 1990 гг. егерем заказника А. И. Шашкиным. Часть материалов по миграциям птиц, полученных в эти го-

ды, использована нами в целом ряде статей (Герасимов, 1977, 1994; Герасимов, Герасимов 1984, 1994, 1997аб, 1998аб; Gerasimov, Gerasimov, 1995). В апреле – мае 1999 г. Ю. Н. Герасимовым здесь же выполнен весенний учет всей группы водных и околоводных птиц. Общее время прямых наблюдений при этом составило около 400 час, в периоды интенсивной миграции оно достигало 18 час в сутки. Экстраполяция полученных результатов не использовалась, всего учтено более 188 тыс. птиц (Герасимов, 2000).

Кроме того, авторы провели полевые исследования в бассейне р. Еловки в 1976, 1992, 2003 и 2006 гг., в первые два из них работы велись в сезон размножения на территории заказника «Харчинское озеро».

В июне 2003 г. выполнен учет уток по руслу р. Еловки, стационарные работы проведены в районе так называемого «первого моста» (разрушенный мост через р. Еловку, используемый ранее лесовозным транспортом) и у протоки Тихой. Основным методом исследований были учеты гнездящихся птиц трансектным методом с фиксированными полосами обнаружения, которые для разных видов составляли от 100 (большинство воробьиных птиц) до 500 м (ворон, крупные хищные птицы). В учет вносились лишь территориальные особи (Герасимов, 2003). Суммарная длина учетных маршрутов составила 83,0 км. Виды, плотность населения которых по материалам учетов была менее 0,2 пар/км², мы отнесли к редким, 0,2–2,0 пар/км² – к малочисленным, 2,0–20,0 пар/км² – к обычным, более 20,0 пар/км² – к многочисленным.

В июне 2006 г. также выполнен учет птиц вдоль русла р. Еловки, а стационарные работы проведены в 4 местах – в пойме р. Еловки вблизи оз. Харчинского, в нижнем течении р. Старичок, у «второго моста» и в месте впадения р. Лево́й.

Во время всех экспедиций мы собирали материалы по биологии размножения птиц, который включал в себя наблюдения за брачным поведением, поиск и измерение гнезд и яиц, наблюдение за выводками.

Значительный объем материала, использованного в настоящей статье, был собран людьми, в разные годы работавшими егерями заказника «Харчинское озеро». Это – А. Ф. Варанкин, А. И. Шашкин и А. А. Пономаренко. Дневники наблюдений егерей, содержащие сведения по миграции и биологии различных видов птиц, хранятся в личном архиве авторов. Данные из этих дневников многократно используются в тексте, в некоторых случаях без персональных ссылок во избежание многократных повторений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ВИДОВОЙ ОБЗОР ПТИЦ

Всего в районе исследований отмечено 125 видов птиц, 94 из которых гнездящиеся, вероятно гнездящиеся, либо гнездились в прошлом.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* – редкий пролетный вид, не исключено гнездование. Н. П. Дьяков (2000) 26 июня 1957 г. в клоче Пидарца на оз. Харчинском наблюдал брачные игры пары чернозобых гагар, но гнездо ему обнаружить не удалось. Нами 2 одиночные особи и пара птиц отмечены на оз. Харчинском 25–26 мая 1999 г.

Красношейная поганка *Podiceps auritus* – малочисленный пролетный и редкий гнездящийся вид. Весной 1999 г. эти птицы появились на озере 20 мая. С наблюдательного пункта в этот день мы насчитали около 15 особей. Количество птиц в обозреваемой нами восточной части озера 26 мая возросло до 35,

но визуально заметной миграции не отмечено. Брачное поведение мы наблюдали со дня прилета.

Гнездо красношейной поганки найдено в 1998 г. А. А. Пономаренко на маленьком озере у протоки Тихой.

Серощекая поганка *Podiceps grisegena* – обычный гнездящийся вид. Птицы летят ночью, весной в период миграции на оз. Харчинском одновременно можно видеть несколько сотен поганок. Даты прилета: 11 мая 1975 г., 12 мая 1976 г., 13 мая 1980 г., 11 мая 1981 г., 8 мая 1982 г., 15 мая 1983 г., 12 мая 1984 г., 6 мая 1990 г., 15 мая 1999 г. и 16 мая 2003 г.

В хвощовых зарослях, окружающих оз. Харчинское, гнездится не менее 100 пар серощеких поганок. Брачные крики и ухаживание наблюдаются сразу после прилета. А. Ф. Варанкин начало гнездостроения отметил 22 мая 1980 г. Период размножения растянут, так как большое число гнезд, по нашим наблюдениям, гибнет в результате хищничества черной вороны. Гнезда с кладками отмечаются в июне – июле, нелетные птенцы – в июле – августе. Нами осмотрено 6 гнезд с кладками из 3–7 яиц. Размеры (мм) яиц ($n = 23$): $47,5-56,1 \times 32,5-36,5$, в среднем $52,1 \pm 2,4 \times 34,6 \pm 1,1$. Максимальный размер выводка на оз. Харчинском – 7 птенцов (19 августа 1980 г.).

Осенью серощекие поганки держатся в исследованном районе, по крайней мере, до середины октября.

Тихоокеанская черная казарка *Branta nigricans* – редкий пролетный вид. Дважды зарегистрирована нами в 1999 г. на оз. Харчинском: 18 мая одна особь пролетела со стаей белолобых гусей, 26 мая одиночная птица плавала на озере.

Белолобый гусь *Anser albifrons* – многочисленный пролетный вид. Не гнездится, в июне изредка регистрируются холостые особи.

В 1975 г. белолобые гуси отмечались на оз. Харчинском с первого дня учетных работ – 5 мая. К 15 мая миграция практически завершилась (рис. 2), всего в учет попало около 1600 птиц этого вида. Весна этого года была ранней, к моменту начала учета большая часть болот освободилась от снежного покрова, 8–10 мая прошел лед на р. Еловке. При таком характере весны пролет водных и околотовдных птиц, как правило, идет широким фронтом, и возможность их более или менее полного учета снижается.

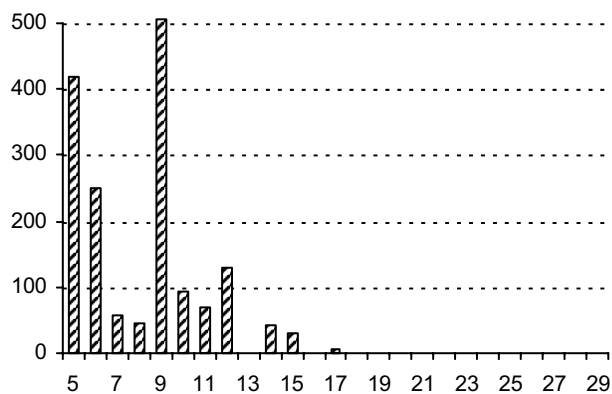
В 1976 г. весенний учет на озере был начат 9 мая. По оценке наблюдателей, весна по сравнению с предыдущим годом опаздывала на 2 недели. Две небольшие стайки белолобых гусей подлетели на озеро 9 мая. На следующий день, перед приходом циклона, прилетело около 3200 гусей крупными стаями, размером до 600 особей. 11–13 мая все подлетевшие гуси кормились на болотах у северо-западного берега озера. Пролетающие вертолеты неоднократно поднимали гусей, но они опять возвращались на место кормежки. За эти 3 дня была отмечена лишь одна вновь подлетевшая группа из 11 особей. Большая часть – около 2,5 тысяч белолобых гусей – отлетело с оз. Харчинского вечером 14 мая. Оставшиеся гуси покинули район наблюдения 15 и 16 мая, на этом миграция завершилась.

В 1978 г. активная миграция была отмечена в первые дни наблюдений – 5–7 мая (рис. 2). В последующие дни здесь одновременно останавливалось на кормежку не более 300 белолобых гусей. В районе наблюдений они надолго не задерживались, последние птицы улетели 19 мая. Всего же с 5 мая по 1 июня в учет попало около 5400 особей.

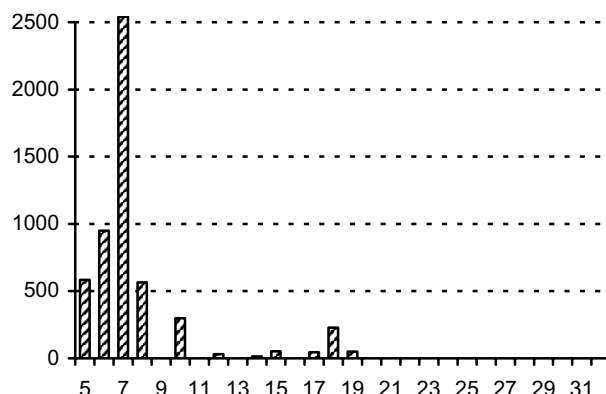
Весной 1980 г. на оз. Харчинском одиночный белолобый гусь был замечен 30 апреля, первые маленькие стайки – 2 мая, основная часть миграции

прошла в период с 9 по 21 мая (рис. 2). Всего за весну в учет попало около 5200 гусей. В районе наблюдений основная их часть не задерживалась более чем на сутки.

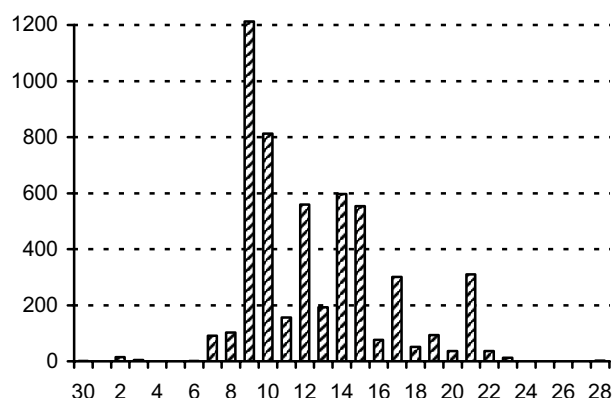
Начало учетных работ на озере в 1981 г. несколько запоздало. В это время – 11 мая – миграция белолобых гусей уже была активной. Пик пролета прошел 13 мая, а к 18 мая все белолобые гуси, за исключением одиночных птиц, заказник покинули (рис. 2).

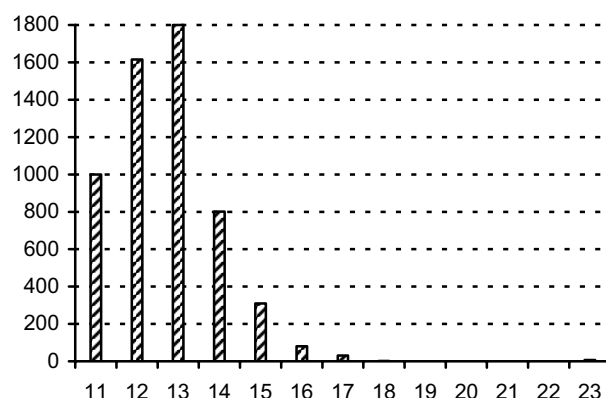
1975 г.

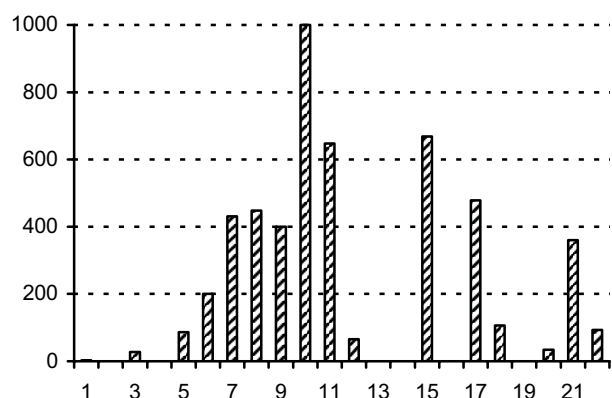
1978 г.

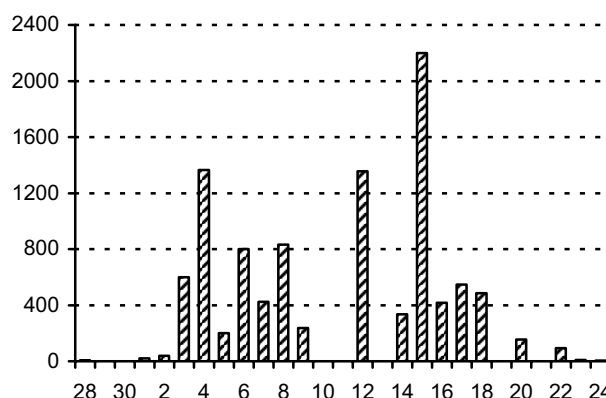
1980 г.

1981 г.

1982 г.

1983 г.

Рис. 2. Интенсивность миграции белолобого гуся на оз. Харчинском. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 2. Daily migration of White-fronted Goose on Kharchinskoe Lake in April – May.

В 1982 г. белолобые гуси появились на оз. Харчинском 1 мая, это была группа из 3 птиц. Вечером

3 мая прилетела стая из 28 особей. Заметная миграция началась вечером 5 мая и достигла максимума

11 мая (рис. 2). К моменту окончания учета – 23 мая – пролет гусей еще не завершился, в заказнике держались сотни птиц. За весь период наблюдений в учет попало немногим более 5000 птиц.

В 1983 г. первые 6 белолобых гусей отмечены в полынье северной части озера 28 апреля, 3–4 небольшие стаи размером до 34 особей появились на территории заказника 1–2 мая, а с 3 мая миграция стала активной (рис. 2). В первых числах мая почти все болота были под снегом. Вероятно, это обстоятельство, а также длительные периоды очень ветреной погоды во II декаде мая, способствовали тому, что гуси задерживались на территории заказника по нескольку дней, и сравнительно большое число – 11–12 тыс. – попало в учет.

В 1984 г. наблюдения на оз. Харчинском начались 30 апреля, первые белолобые гуси (группы из 4 и 6 особей) были отмечены лишь вечером 9 мая. Активная миграция началась поздно вечером 12 мая и продолжалась до окончания работ 20 мая.

В 1988 г. наблюдения за миграцией начались 27 апреля, а первая стая из 22 белолобых гусей замечена 30 апреля. К 3 мая в заказнике скопилось более 1 тыс. гусей, еще около 1,1 тыс. подлетело 7 мая. Регулярные учетные работы прекратились 9 мая.

Всего, как в 1984 г., так и в 1988 г. в учет попало менее 3 тыс. белолобых гусей. Однако наблюдения в эти годы велись с перерывами и заканчивались слишком рано, что, очевидно, существенно повлияло на полученные данные.

Более полные материалы по миграции белолобых гусей были получены весной 1999 г., когда работы оз. Харчинском начались 27 апреля.

В этот год 2 первых белолобых гусей, летевших на север со стаей лебедей-кликунов, заметили 30 апреля. Миграция гусей в этот год шла в 2 волны. Со 2 по 5 мая на север пролетело несколько стай белолобых гусей, когда в наши учетные данные попало до 4,5 тыс. этих птиц. Вторая миграционная волна началась 7 мая и практически завершилась к середине III декады этого месяца. Но к моменту окончания наблюдений 27 мая в заказнике все еще оставалось до 2 десятков белолобых гусей. Всего же в эту весну через оз. Харчинское пролетело не менее 28–30 тыс. этих птиц (Герасимов, 2000).

Дополнительная информация по миграции белолобых гусей через оз. Харчинское собрана А. А. Пономаренко весной 2003 г. В первый же день наблюдений – 28 апреля – отмечена заметная миграция – за 2 вечерних часа пролетело 6 стай от 2 до 60 особей в каждой. На следующий день подлетело до 1,5 тыс. белолобых гусей, а к вечеру 30 апреля на болотах с западной стороны озера держалось уже более 3 тыс. гусей. Все последующие дни подлет птиц с юга продолжался и к концу наблюдений – 7 мая – в заказнике находилось 10–14 тыс. гусей.

Таким образом, в 1975–2003 гг., вероятно, в зависимости от погодных условий, первые белолобые гуси на оз. Харчинском появлялись в период между 28 апреля и 9 мая. Основной пролет проходил в конце I – во II декаду мая. В годы с запоздавшей весной

количество гусей, учитываемых на территории заказника, было в 2–3 раза больше.

Сравнивая материалы учетов середины 1970-х гг. с данными 1999 и 2003 гг., мы пришли к выводу, что число белолобых гусей, мигрирующих весной через оз. Харчинское, возросло в 2–3 раза. В то же время общее число гусей, пролетающих через всю Камчатку, в этот период снизилось.

Осенью территория заказника «Харчинское озеро» не имеет такого значения для миграции гусей, как весной. В 1980 г. отдельные стаи наблюдались в период между 25 сентября и 14 октября, причем основная их часть проследовала над озером без остановки.

Пискулька *Anser erythropus* – обычный пролетный вид. В. К. Ниских за 2 года наблюдений в своих записях отметил пискулек лишь однажды – 6 мая 1975 г. пролетела стая из 8 птиц. Весной 1981 г. А. Ф. Варанкиным 14–18 мая учтено 374 гуся этого вида. В 1982 г. он же отметил 88 пискулек (4 стаи) 8 мая, а в 1983 г. – 324 особи (8 стай), пролетевшие 12 и 20 мая. Однако следует заметить, что некоторые специалисты охотничьего хозяйства, осуществлявшие весенние учеты на оз. Харчинском, не отличали пискулек от белолобых гусей. И даже те наблюдатели, которые знали пискульку, могли определить этот вид, очевидно, далеко не всегда.

Наиболее полную информацию о миграции пискульки через оз. Харчинское нам удалось собрать в 1999 г. В эту весну пискульки появились в заказнике утром 16 мая, когда за 3 часа к устью р. Карханок с юга подлетело более 3 тыс. гусей в крупных, до 600 особей, стаях. Все они из-за большого расстояния от наблюдательного пункта до вида определены не были. При дальнейшем перемещении гусиных стай между двумя основными районами кормежки выяснилось, что значительную их часть составляют пискульки. Более точно определить их численность среди тысяч перемещающихся по территории заказника белолобых гусей не представилось возможным. В то же время, наблюдая за перемещающимися в этот день в заказнике гусиными стаями (в непосредственной близости от наблюдательного пункта пролетело много тысяч птиц), мы предположили, что все прибывшие утром этого дня гуси были пискульками. На следующий день в заказник подлетело еще несколько небольших стай гусей, предположительно пискулек. Следующие 2 дня численность пискулек в заказнике держалась приблизительно на одном уровне, после чего начался их постепенный отлет к северу. К утру 25 мая здесь продолжало кормиться около 70 пискулек, на следующий день – 5–6 птиц этого вида.

Гуменник *Anser fabalis* – малочисленный мигрирующий вид, в прошлом гнезился.

По материалам учетчиков, работавших на берегах оз. Харчинского в 1975–1978 гг., гуменник был обычным пролетным видом. В 1975 г. было учтено 748, а в 1976 г. – 196 особей. С учетом того, что до вида определялись не все гуси, число гуменников, пролетающих весной через заказник, вероятно, было несколько большим.

В дневниковых же записях А. Ф. Варанкина, который достаточно хорошо разбирался в видовой принадлежности гусей, в 1980–1984 гг. за 4 сезона весенних наблюдений запись о гуменниках встречается лишь однажды – 20 мая 1983 г. пролетело 3 стаи из 6, 8 и 9 птиц.

Во время наших наблюдений на оз. Харчинском весной 1999 г. гуменник также был редок. Первая одиночная птица появилась на полынье утром 29 апреля, за весь период работ учтено лишь 10 особей этого вида.

О гнездовании гуменника в 1950-х гг. на тундре у р. Карханок упоминает Н. П. Дьяконов (2000).

Белошей *Philacte canagica* – залетный вид. В первых числах мая 1956 и 1963 гг. Н. П. Дьяконов (2000) дважды добывал белосея у р. Карханок.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – малочисленный зимующий и гнездящийся, многочисленный пролетный вид. На территории заказника «Харчинское озеро» в 1980-х гг. зимовало до нескольких десятков лебедей-кликунов, одновременно на одной полынье на выходе из озера наблюдалось до 27 птиц. Зимуют кликуны и на некоторых незамерзающих участках рек бассейна р. Еловки (Дьяконов, 2000).

Весенняя миграция кликунов на север начинается во второй половине апреля. Из отчетов охотоведов и егерей следует, что за весну ими учитывалось максимум до 500 этих птиц, основная часть миграции проходила в I декаде мая.

Значительно большее число лебедей-кликунов на оз. Харчинском мы наблюдали в 1999 г. В эту весну активный пролет шел с первого дня наблюдений 27 апреля и завершился 19 мая (рис. 3), а отдельные стаи регистрировались до 24 мая. Самая большая миграционная волна прошла 30 апреля – 1 мая, когда за 2 дня в северном направлении пролетело 645 лебедей в стаях численностью от 4 до 28 особей. Часть из них на некоторое время останавливалась на территории заказника, другие пролетели без остановки. В полынье в северо-западной части озера одновременно скапливалось до 280 птиц.

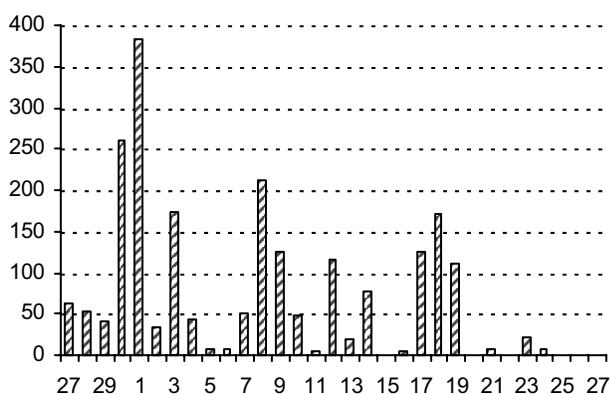

Рис. 3. Интенсивность миграции лебедя-кликуна на оз. Харчинском в 1999 г. (учитывались птицы, отлетающие из района наблюдений). По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.
Fig. 3. Daily migration of Whooper Swan on Kharchinskoye Lake in April – May 1999.

Следующая миграционная волна прошла через территорию заказника 8–9 мая – учтено 338 птиц. Кроме того, в эти дни в заказник прилетели десятки лебедей, оставшихся для отдыха и кормежки в юго-западной части озера. Эти птицы держались здесь несколько дней и были учтены позднее при отлете на север.

Во II декаде мая на полыньях и очистившихся от снега берегах озера постоянно держались сотни лебедей. Максимальное число кормившихся на территории заказника кликунов учтено 17 мая. Утром этого дня на просматриваемой с наблюдательного пункта территории кормилось не менее 400 птиц. В последующие дни количество лебедей в заказнике постепенно сокращалось, отлет отдельных стай наблюдался до последних дней учетных работ.

На территории заказника «Харчинское озеро» гнездится не менее 3 пар лебедей-кликунов. А. Ф. Варанкин и Ю. М. Козлов (личн. сообщ.) 21 июня 1980 г. на озерах вдоль р. Карханок видели 3 пары лебедей и 3 гнезда. В этом же районе 27 июня 1982 г. мы наблюдали 2 выводка с 3 и 4 пуховичками величиной со свиязь (Герасимов, Алексеев, 1990). На оз. Харчинском пара лебедей с 7 молодыми птицами величиной с казарку встречена 20 июля 1986 г.

В. Е. Охота (личн. сообщ.) летом 1979 г. на 6 озерах в нижнем течении р. Киревна наблюдал по паре лебедей-кликунов с выводками из 2–4 птенцов. Он же отметил, что кликуны гнездятся и на озерах в низовье р. Двухюрточной, где летом 1979 г. он видел выводки из 2, 3 и 4 птенцов. Известно также о гнездовании лебедей-кликунов в 1950–1980-х гг. на оз. Ужак.

В сентябре лебеди начинают объединяться в стаи. В октябре – первой половине ноября проходит осенняя миграция. В районе оз. Харчинского она выражена значительно слабее весенней. На озере отмечались скопления до 70 лебедей (11 октября 1983 г.). Стаи до 200 птиц наблюдались в районе устья р. Еловки (вторая половина октября 1979 г.).

Кряква *Anas platyrhynchos* – обычный зимующий, пролетный и гнездящийся вид. На полыньях оз. Харчинского проводят зиму несколько десятков крякв. Известны зимовки и на незамерзающих участках рек Еловки, Киревны, Двухюрточной и других (Дьяконов, 2000; А. Ф. Варанкин, личн. сообщ.).

В связи с постоянным присутствием крякв на исследованной территории, точные даты начала весенней миграции установить трудно. Охотоведы и егеря, проводившие наблюдения за весенней миграцией утиных птиц на оз. Харчинском в 1970–1980-х гг., за весну насчитывали до 150 пролетевших крякв. Немногим больше уток этого вида мы видели весной 1999 г. В день начала наблюдений – 27 апреля – на двух полыньях держалось около 30 крякв. С 28 апреля по 2 мая этот вид отмечался не ежедневно и в небольшом числе. С 3 мая количество крякв возросло. Группы до 24 особей кормились на полынье возле острова, отмечались и пролетающие стайки численностью до 8 птиц. Максимальное число крякв учтено 9 мая. В этот день количество речных уток на терри-

тории заказника резко увеличилось, утром при осмотре западного берега озера в учет попало более 200 крякв. В дальнейшем миграция этого вида практически прекратилась, ежедневно наблюдалось лишь несколько, очевидно, местных птиц. Всего за весну мы учли 462 кряквы. В то же время мы предполагаем, что число крякв, мигрировавших в мае через оз. Харчинское, должно быть существенно большим.

28 мая 1999 г. на 25 км русла р. Еловки от протоки Тихой до р. Камчатки мы встретили 2 пары крякв и 3 одиночных селезней. В 2006 г. на этом же участке 3 июня 2006 г. учтено 3 пары и 3 одиночных самца. Выше по течению на участке от протоки Тихой до р. Лево́й 5–6 июня 2006 г. мы учли 8 пар, 2 самок и 48 самцов группами по 2–10 особей.

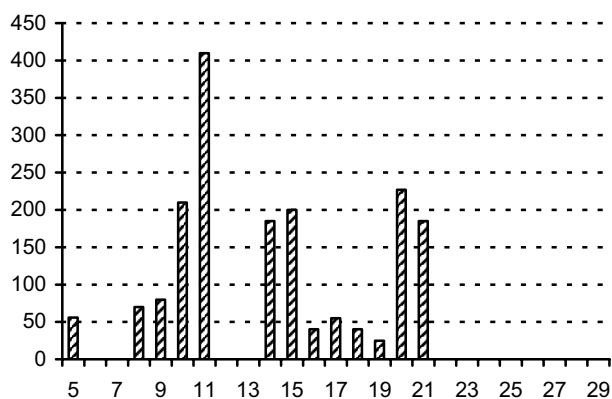
Период размножения кряквы растянут. А. Ф. Варанкин гнездо с кладкой из 12 яиц нашел 30 мая 1984 г. Три выводка крякв, в которых было от 4 до 8 утят, встречены в протоке Тихой 25 июня 1981 г. Мы нашли гнездо с кладкой из 7 яиц 20 июля 1976 г.,

а самку с 6 маленькими пуховичками видели на озере 23 июля 1976 г.

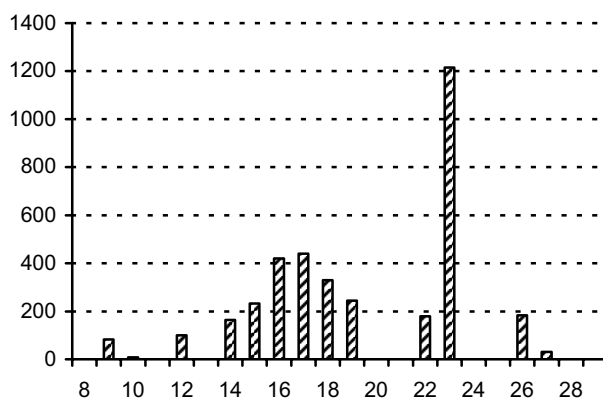
Найденное нами гнездо располагалось на аласе, густо поросшем шиповником, таволгой и жимолостью, в 60 м от небольшой речки и в 1 км от оз. Харчинского. Гнездо было свито из травы, пух почти отсутствовал. Диаметр лотка составил 190 мм, глубина – 95 мм. В гнезде находилась кладка из 7 яиц голубовато-зеленого цвета с размерами (мм): 58,6×43,0; 59,0×42,9; 58,2×42,7; 57,0×42,8; 58,3×41,1; 59,2×41,8; 59,3×41,2.

Чирок-свистунок *Anas crecca* – обычный гнездящийся вид, многочислен в период миграции.

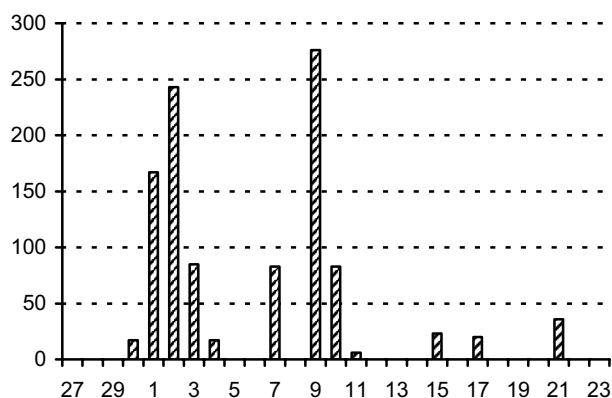
Весной 1975 г. чирки-свистунки встречались на оз. Харчинском с первого дня учетных работ – 5 мая. Миграционный пик (он был сравнительно небольшим) отмечен 11 мая (рис. 4). За весь период наблюдений – до 29 мая – в учет попали лишь 1783 птицы этого вида.

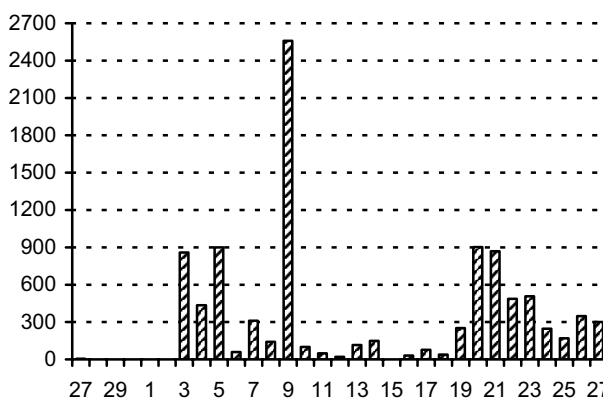
1975 г.

1976 г.

1982 г.

1999 г.

Рис. 4. Интенсивность миграции чирка-свистунка на оз. Харчинском. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 4. Daily migration of Green-winged Teal on Kharchinskoe Lake in April – May.

В 1976 г. миграция чирков-свистунков началась 9 мая, а ее максимум пришелся на 23 мая (рис. 4). Всего в период с 7 по 27 мая учтено 3630 птиц этого вида.

В позднюю весну 1980 г. наблюдения за миграцией водоплавающих на оз. Харчинском начались 1 мая. Первые чирки-свистунки отмечены лишь 13 мая: пролетели 3 небольшие стаи из 10–20 особей

каждая. Вплоть до 30 мая активной миграции не отмечалось, в день учитывалось не более 300 птиц. Необычно поздний ярко выраженный пик в миграции чирка-свистунка был отмечен на озере вечером 31 мая, когда за 3 часа (19:00–22:00) пролетело 2280 чирков-свистунков, или 59,3 % от общего количества птиц этого вида (3849 особей), учтенного за всю весну с 1 по 31 мая.

Весной 1981 г. наблюдения велись с 12 по 24 мая, учтено менее тысячи чирков-свистунков, максимум – 12–13 мая.

Весной 1982 г. учет проводился в период с 27 апреля по 23 мая. Общее число отмеченных чирков-свистунков – 1110, две миграционные волны прошли 1–2 и 9 мая (рис. 4).

В 1983 г. в первый день учета – 28 апреля – в полынье в северо-западной части оз. Харчинского встречена стая из 22 чирков-свистунков. За все время наблюдений до 23 мая было учтено менее 1 тыс. птиц этого вида, выраженных пиков не отмечено.

В 1988 г. наблюдения велись с 27 апреля по 9 мая. Несмотря на позднюю весну, заметная миграция чирков-свистунков была отмечена уже в первые дни: в последние числа апреля ежедневно учитывались десятки птиц, 1–8 мая – от 100 до 320 птиц.

Весной 1999 г. в день начала наших наблюдений – 27 апреля – в полынье возле устья р. Крахча держалась стайка из 6 чирков-свистунков. В последующие же 5 дней мы этот вид не регистрировали. Вновь чирки-свистунки были замечены 3 мая и сразу в значительном числе. Интенсивной миграция была и в последующие 2 дня (рис. 4). Главный миграционный пик в этом году был отмечен 9 мая – 2650 особей. В последующие 10 дней миграция была относительно слабой. Последняя третья миграционная волна прошла через озеро 20–23 мая. За день мы учитывали до 900 особей, причем наиболее интенсивной миграция была вечером. В это время стаи речных уток поднимались с озера, у его северной оконечности кругами набирали высоту до нескольких сотен метров и улетали в северном направлении. Заметная миграция наблюдалась до окончания наших наблюдений 27 мая. Всего в эту весну мы насчитали 10,3 тыс. чирков-свистунков.

По оценке В. К. Ниских, в 1976 г. на оз. Харчинском на гнездовании осталось около 150 пар чирков-свистунков. За 25 км пути по р. Еловке от протоки Тихой до р. Камчатки 28 мая 1999 г. мы отметили 15 пар и 5 одиночных самцов. На этом же участке 3 июня 2006 г. учтены 2 пары, 1 самка и 22 самца, державшиеся либо поодиночке, либо в группах по 3–6 особей. Выше по течению р. Еловки на 70-км участке до устья р. Левого 5–6 июня мы учли еще 54 самцов и лишь 7 самок чирка-свистунка (в 6 случаях одни держались парами).

А. Ф. Варанкин наблюдал спаривание у чирков-свистунков 1 мая 1983 г. В 1999 г. в полыньях оз. Харчинского элементы брачного поведения у птиц этого вида отмечены с 8 мая. Н. П. Дьяконов (2000) нашел гнездо с 18 слегка насиженными яйцами на р. Двухюрточной 24 июня 1960 г. А. Ф. Варанкин видел первые выводки чирков-свистунков из 6 и 7 утят в протоке Тихой 24 июня 1981 г. Нами встречены 24 июля 1976 г. в устьевой части р. Кисынок 3 выводка, значительно различавшиеся по возрасту. В первом было 5 молодых птиц, которые через несколько дней должны были подняться на крыло; во втором – 7 утят в возрасте 5–6 дней; в третьем – 4 только что выведшихся пуховичка. Первые летные молодые появляются в заказнике в начале августа.

Н. П. Дьяконовым (2000) в верховьях р. Еловки только что вылупившиеся утята встречены в III декаде августа 1961 г. и 12 сентября 1962 г. Количество утят в выводках чирка-свистунка, отмеченных в исследованном районе ($n = 12$), – 4–16, в среднем 7,3.

Касатка *Anas falcata* – малочисленный гнездящийся вид. За все годы весенних наблюдений удалось учитывать до 100 касаток за сезон. Однако этот вид трудно идентифицировать внутри больших летящих стай речных уток, поэтому мы предполагаем, что общее количество касаток, мигрирующих весной через оз. Харчинское, может быть значительно большим.

По оценке В. К. Ниских, в 1975 г. на территории заказника на гнездовании осталось 20–25 пар касаток. На 100 км русла р. Еловки от устья до места впадения в нее р. Левого 3–6 июня 2006 г. мы встретили 4 пары касаток и 2 одиночных самцов. Кроме того, 4 июня пара птиц наблюдалась на небольшом озере по правому берегу р. Еловки вблизи протоки Тихой.

Касатка с 5 пуховичками встречена на р. Кисынок 27 июня 1982 г.

Связь *Anas penelope* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид. Весной первые птицы появляются в исследуемом районе в конце апреля. В связи с этим учетным группам, как правило, начинавшим наблюдения в начале мая, часто не удавалось регистрировать первых мигрирующих связей.

Весной 1975 г. основная часть связей пролетела через оз. Харчинское 11–15 мая, с двухдневным перерывом, связанным с неблагоприятной погодой (рис. 5). Существенная миграция продолжалась до 20 мая, всего в учет попало около 6 тыс. связей.

В 1976 г., при начале весенних работ 9 мая, максимум в миграции связей наблюдался в первый же день, когда было учтено 3,5 тыс. связей (рис. 5). Пролет в этот год продолжался до 23 мая, всего учтено 13 тыс. птиц.

Весной 1980 г. при регулярных наблюдениях, начатых 1 мая, первая стая связей в полынье оз. Харчинского была зарегистрирована лишь 10 мая (самая поздняя дата прилета). Активная миграция началась 12 мая и продолжалась до 24 мая (рис. 5). Необычно поздняя миграционная волна наблюдалась 31 мая после 5-дневного отсутствия связей в материалах учета. В этот день за 3 вечерних часа пролетело более 400 уток этого вида. Всего весной 1980 г. в учет попало около 4,2 тыс. связей.

В 1981 г. регулярные наблюдения за весенней миграцией начались 12 мая, до 24 мая учтено лишь 1,3 тыс. связей, миграционный пик отмечен 13 мая.

В 1982 г. активная миграция началась 1 мая, до 19 мая отмечены 3 выраженные миграционные волны (рис. 5), всего зарегистрировано 3 тыс. связей.

Весной 1983 г. в период с 8 по 23 мая учтено 1,2 тыс. связей, максимум – 9 мая. В 1984 г. наблюдения велись только 11–13 и 17–19 мая, отмечено лишь немногим более 400 связей. В 1988 г. за период наблюдений с 27 апреля по 13 мая в учет попало 2,5 тыс. связей.

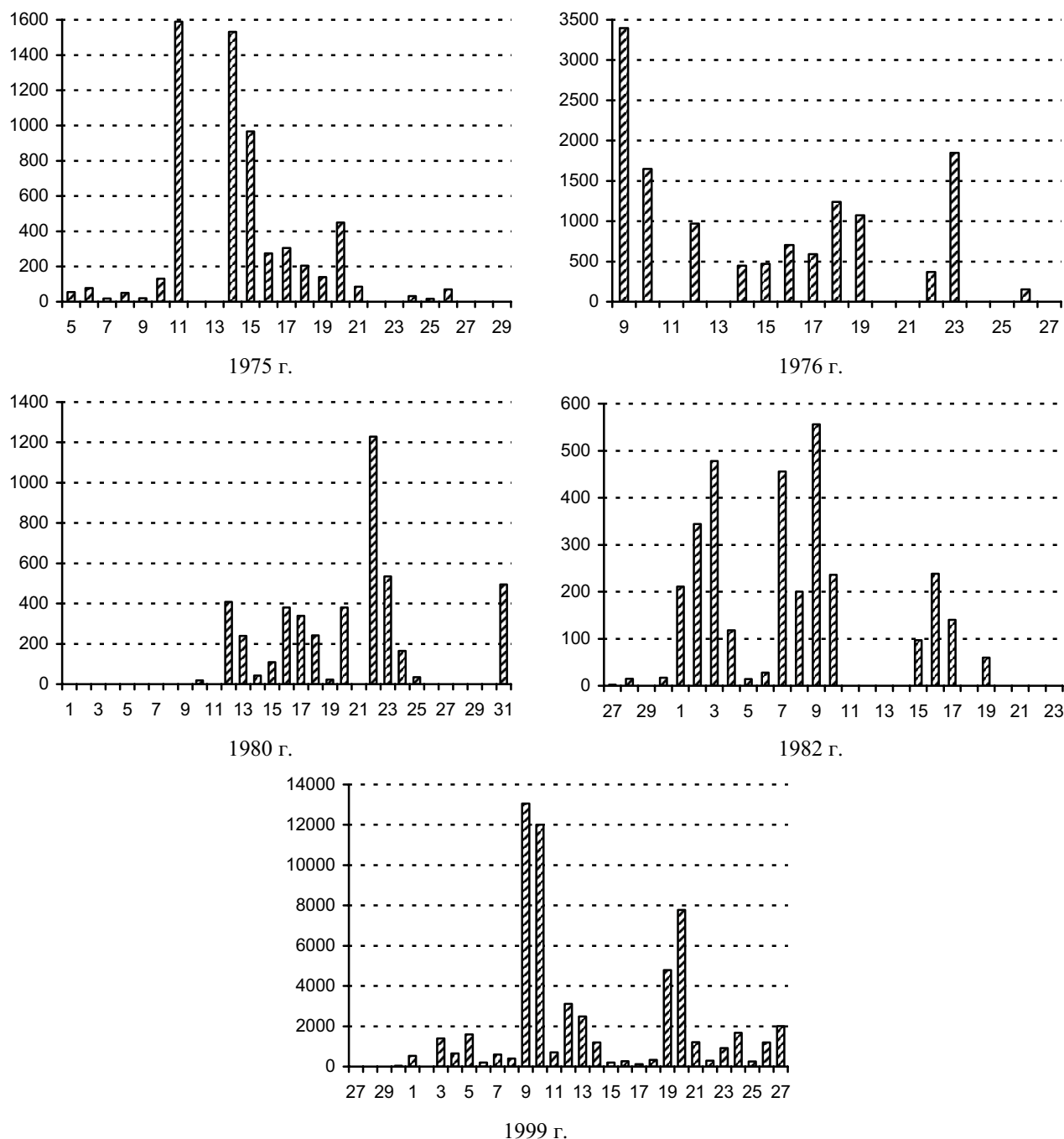

Рис. 5. Интенсивность миграции свиязи на оз. Харчинском. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 5. Daily migration of Wigeon on Kharchinskoe Lake in April – May.

Значительно большее число свиязей нам удалось учесть на оз. Харчинском весной 1999 г. Трех уток этого вида мы видели в полынье в день приезда – 27 апреля. Число учтенных свиязей возросло 1 мая, когда в полынье одновременно скопилось до 580 свиязей. Еще большим количество птиц было 3 мая, когда здесь же держалось до 1 тыс. свиязей. В первой половине дня 9 мая при обходе нескольких километров западного берега озера было учтено более 11 тыс. свиязей, кормившихся на полыньях и озерах талой воды. В дневные и вечерние часы несколько

тысяч птиц мигрировало из заказника в северном направлении.

Утром 10 мая между 8:30 и 9:40 час наблюдался почти непрерывный подлет крупных стай свиязей. Всего немногим больше, чем за час было учтено 8,2 тыс. этих птиц, большая их часть остановилась на полынье в северо-западном углу озера. В этот день с наблюдательного пункта одновременно можно было видеть до 16–18 тыс. отдыхающих и кормящихся речных уток, большинство из которых составляли свиязи. При этом мы не могли просматривать значи-

тельные территории, где находились еще многие тысячи уток.

В течение дня 11 мая отмечен спад миграционной активности уток, однако в заказнике оставались тысячи кормящихся и отдыхающих птиц. Интенсивная миграция в северном направлении началась в первой половине дня 12 мая. С 5:30 до 13:00 час учтено 2,6 тыс. связей, пролетевших в 44 стаях численностью от 4 до 200 особей. На следующий день аналогичная миграция продолжалась, с 8:00 до 12:00 час учтено 19 пролетевших стай общей численностью около 2,2 тыс. особей. За первую половину дня 14 мая в визуальный учет попало около 1,2 тыс. связей.

С 15 по 18 мая отмечен спад миграционной активности (рис. 5), а 19 мая количество связей вновь резко возросло. В утренние и вечерние часы этого дня шел интенсивный пролет на север, в сумме мы учли около 4,9 тыс. птиц. В это число вошли утки, пролетевшие над исследуемым районом транзитом, а также птицы, скопившиеся в дневные часы в юго-западной части озера и покинувшие его в вечернее время. Еще более интенсивная, аналогичного типа миграция отмечена на следующий день, когда мы учли около 7,8 тыс. связей. Основная их часть пролетела после 19:00 час. В это время средние и крупные, до 450 особей, стаи связей поднимались в юго-западной части озера и, сделав несколько кругов и набрав значительную высоту, улетали на север.

С 21 мая интенсивность миграции несколько снизилась, но ежедневный отлет из заказника стай связей, скопившихся главным образом на юго-западном участке озера, еще продолжался. Каждый вечер мы учитывали от 300 до 1700 птиц. Всего в эту весну мы отметили 58,6 тыс. связей.

Связь является, предположительно, самой многочисленной гнездящейся уткой в бассейне р. Еловки. В. К. Ниских (личн. сообщ.) в 1975 г. предполагал, что на угодьях, окружающих оз. Харчинское, гнездится до 500 этих уток. При обследовании озера с лодки 27 мая 1999 г. мы в сумме отметили более 1 тыс. птиц данного вида. На следующий день на 25 км русла р. Еловки от протоки Тихой до р. Камчатки было встречено 19 пар связей, 3 одиночных самца и группа из 8 птиц. На этом же участке 3 июня 2006 г. держалось 7 пар и еще 8 самцов одиночками и маленькими группами. Выше по течению связей было больше: 5–6 июня 2006 г. на 70-км участке р. Еловки от протоки Тихой до устья р. Лево́й мы учли 61 пару, 9 одиночных самцов, 1 самку и 19 самцов в 6 мелких группах из 2–4 особей.

Брачные полеты связей в бассейне р. Еловки в 1999 г. наблюдались с 9 мая. Выводки на оз. Харчинском появляются в середине июля. На р. Двухюрточной в лиственнично-березовом редколесье гнездо с 9 слегка насиженными яйцами найдено 11 июня 1957 г. (Дьяконов, 2000).

Самая поздняя известная нам регистрация связи в заказнике – 23 ноября 1984 г.

Шилохвость *Anas acuta* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид.

Весной 1975 г., к моменту начала наблюдений на оз. Харчинском 5 мая, миграция шилохвосты уже началась. Два выраженных пика отмечены 8 и 14 мая, после 15 мая интенсивность миграции резко пошла на убыль (рис. 6). Всего за весну в учет попало около 4,3 тыс. шилохвостей.

В 1976 г. активная миграция наблюдалась в первый же день поздно начатых весенних наблюдений. Последний пик отмечен 23 мая (рис. 6), в сумме в учет попало 10,2 тыс. шилохвостей. В период активной миграции 14–19 мая пролет шел только вечером, и часть пролетевших стай не была учтена из-за наступившей темноты.

Весной 1978 г. за период с 5 мая по 1 июня было учтено 6 тыс. пролетевших на север шилохвостей, миграционные пики отмечены 10 и 14 мая. С учетом того, что 20 тыс. речных уток не были определены до вида, мы предполагаем, что общее число шилохвостей, пролетевших в эту весну через территорию заказника, составило не менее 18–19 тыс.

В 1980 г. наблюдения начались 1 мая, заметный пролет регистрировался с первого дня, миграционные пики – 10 и 17 мая (рис. 6). Миграция продолжалась до последнего дня наблюдений – 31 мая, когда за день было отмечено до 200 птиц. Всего за весну визуально учтено около 4,5 тыс. шилохвостей.

В 1981 г. стайка из 14 шилохвостей отмечена на полынье протоки Тихой 2 мая. Регулярные наблюдения за миграцией начались лишь 12 мая, в учет до 26 мая попало около 2,3 тыс. шилохвостей.

В 1982 г. шилохвосты отмечены в первый же день наблюдений – 27 апреля. Миграция прошла тремя волнами (рис. 6), всего учтено 10,3 тыс. птиц.

Весной 1983 г. наблюдения проводились в период с 4 по 23 мая. Всего учтено 3,6 тыс. шилохвостей, максимум птиц (61 % от общего числа) пролетел 7–9 мая. В 1984 г. наблюдения велись с 1 по 19 мая, активная миграция отмечена 11–13 мая. Весной 1988 г. регулярные наблюдения за миграцией велись лишь в период с 27 апреля по 9 мая, число учтенных шилохвостей было незначительным – около 1 тыс.

В 1999 г. на начальном этапе наблюдений – с 27 апреля по 2 мая – дневной максимум учтенных птиц составлял около 170 особей. Эти птицы в основном наблюдались на полынье в северо-восточной части озера.

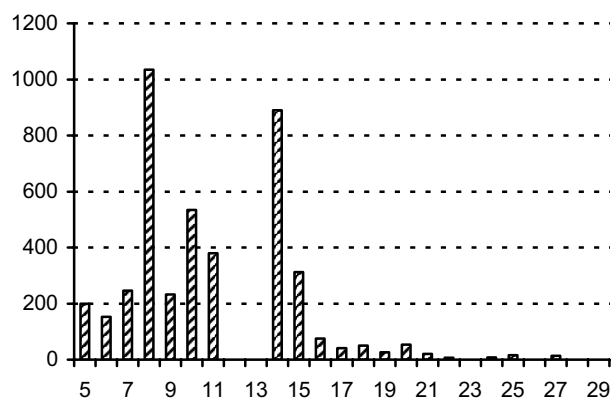
Первый всплеск миграционной активности пришелся на 3–4 мая (рис. 6), в эти дни в полынье одновременно останавливалось до 2,6 тыс. шилохвостей. Видимая же миграция проходила в основном в вечерних сумерках, когда скопившиеся за ночь и в течение дня на полынье утки отлетали к северу. Количество учтенных птиц резко возросло 9 мая, когда днем на полынье и временных водоемах в западной части озера мы учли около 7,4 тыс. шилохвостей.

С 10 по 17 мая миграционная активность снизилась, однако в заказнике отдыхали и кормились тысячи шилохвостей. Активная миграция началась во второй половине дня 18 мая, особенно активно шилохвосты летели с 21:50 до 23:20 час. Стаи численностью до 300 особей каждая на значительной высоте

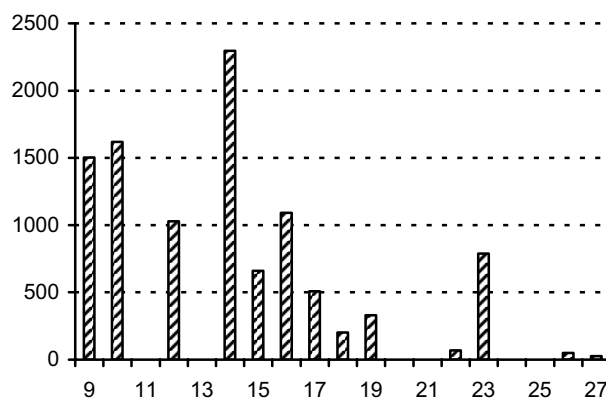
вылетали к заказнику вдоль восточной стороны Харчинского хребта и уходили транзитом в северном направлении. За вечер мы насчитали 3,2 тыс. шилохвостей.

Утром и вечером следующего дня количество мигрирующих речных уток еще более возросло, всего в этот день было учтено около 16,2 тыс. шилохвостей. Большинство птиц, как и в предыдущий день,

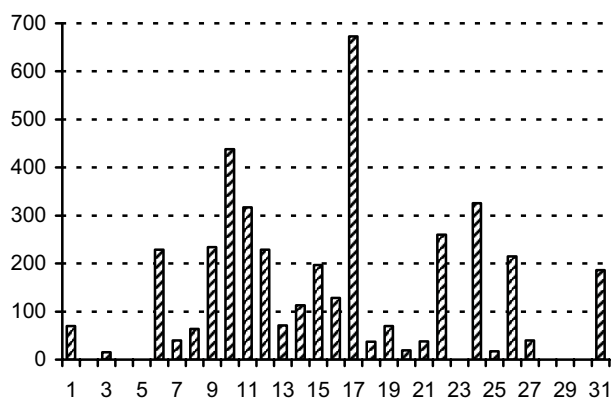
крупными стаями на высоте до нескольких сотен метров пролетело над озером в северном направлении без остановки. Вечером птицы начали лететь несколько ниже, к ним присоединялись стаи, поднявшиеся с юго-западной оконечности озера. В вечерних сумерках активный пролет уток крупными стаями пошел и несколько восточней – над руслом р. Еловки.

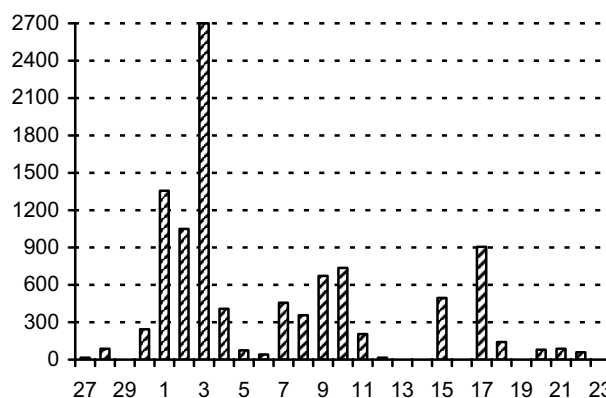
1975 г.

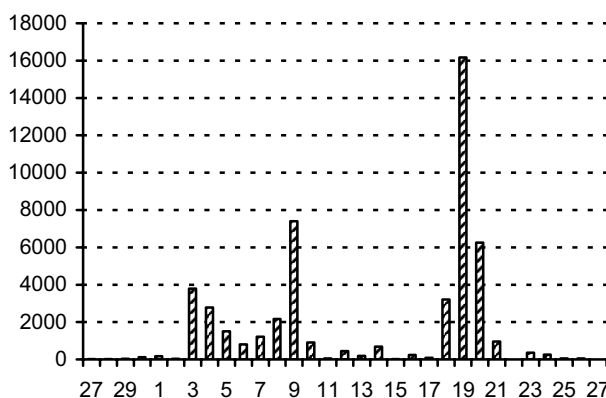
1976 г.

1980 г.

1982 г.

1999 г.

Рис. 6. Интенсивность миграции шилохвосты на оз. Харчинском. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 6. Daily migration of Pintail on Kharchinskoe Lake in April – May.

Вечером 20 и 21 мая аналогичная, но несколько более слабая миграция продолжалась. В эти дни мы отметили постепенное снижение количества кормящихся в заказнике уток (рис. 6).

По оценке В. К. Ниских, на угодьях вокруг оз. Харчинского гнездится около 300 пар шилохвосты. На 25 км русла р. Еловки от протоки Тихой до р. Камчатки 28 мая 1999 г. мы встретили 6 пар,

4 одиночных самцов и 1 самку. На этом же участке 3 июня 2006 г. отмечена лишь 1 самка, а 5–6 июня 2006 г. на 70 км русла реки от протоки Тихой до р. Лево́й – 4 пары и одиночный самец.

Спаривание шилохвостей мы наблюдали в полынье оз. Харчинского 10–11 мая 1999 г. Массовое появление выводков происходит в июле. Размер отмеченных выводков ($n = 19$) – от 2 до 14, в среднем 6,5 утенка. В первой половине августа молодые шилохвости начинают подниматься на крыло, но до середины этого месяца еще можно встретить и недавно вылупившихся пуховичков.

Основная часть осенней миграции шилохвостей происходит в октябре, последние утки на озере отмечались в начале ноября.

Чирок-трескун *Anas querquedula* – редкий пролетный вид, данных о гнездовании нет. Весной 1982 г. А. Ф. Варанкин насчитал 125 пролетевших через оз. Харчинское чирков-трескунов. Это максимальное число уток этого вида, наблюдавшееся в заказнике за весну. Он же отметил несколько десятков чирков-трескунов весной 1984 г. Мы зарегистрировали этот вид весной 1999 г. лишь 1 раз – 2 мая 2 птицы держались в полынье в северо-западной части озера.

Широконоска *Anas clypeata* – малочисленный пролетный и гнездящийся вид. В исследованном районе появляется 28 апреля – 1 мая. Учетным группам, работавшим на оз. Харчинском в 1975–1978 гг., за весну удавалось учитывать от 8 до 121 широконоски. Весной 1999 г. мы видели 317 птиц. Однако реальное число пролетевших птиц может быть существенно выше, так как широконоски часто летят внутри стай других видов речных уток. Мы предполагаем, что через район низовья р. Еловки весной мигрирует не менее 1 тыс. широконосок.

По оценке В. К. Ниских, весной 1975 г. в угодьях, окружающих оз. Харчинское, осталось на гнездование 30–40 пар широконосок. За все 170–180 км учетов на русле р. Еловки (28 мая 1999 г., 6–7 июня 2003 г. и 3–6 июня 2006 г.) широконоски не отмечены.

В 1999 г. в полыньях оз. Харчинского ухаживания у широконосок наблюдались нами с 8 мая, но брачный полет впервые отмечен лишь 26 мая.

Появление пролетных птиц осенью зарегистрировано в последних числах сентября.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* – малочисленный гнездящийся вид. Прилетает в I – начале II декады мая. Максимальное число этих уток (83 особи) попало в учет в 1982 г., причем были замечены стаи численностью до 32 птиц. Весной 1999 г. мы учли лишь 67 особей этого вида.

На 170–180 км учетных маршрутов по руслу р. Еловки красноголовых нырков мы не встретили. Но на озерах этот вид, несомненно, гнездится. Н. П. Дьяконов (2000) сообщает о находке «многих» гнезд по берегам небольших водоемов, расположенных вблизи оз. Харчинского. Гнезда располагались недалеко от воды, в траве или кустах, иногда на островах. Нами выводок красноголового нырка, состоящий из 5 утят, встречен на оз. Харчинском

24 июля 1976 г. В этот же день мы видели еще несколько отводящих самок. Две пары наблюдались 27 мая 1999 г. на озере у протоки Тихой.

Хохлатая *Aythya fuligula* и **морская** *A. marila* **чернети** – многочисленные мигрирующие и гнездящиеся виды. Эти утки не всегда достоверно различались специалистами охотничьего хозяйства во время весенних наблюдений, поэтому в учетных данных они часто регистрировались как один вид – «чернеть».

На оз. Харчинском чернети обычно появляются позже большинства других видов уток. Для хохлатой чернети дата самой ранней регистрации – 3 мая 1999 г., когда на 3 основных полыньях озера мы учли 10 птиц. Обычно на озере чернети появляются несколько позднее. Прилет первых стай хохлатых чернетей регистрировался 11 мая 1976 г., 12 мая 1981 г., 8 мая 1982 г., 11 мая 1983 г., 1 мая 1988 г. и 3 мая 1999 г. Для морской чернети А. Ф. Варанкин (личн. сообщ.) как исключительно ранний срок регистрации приводит 1 мая 1984 г., в этот день он отметил стаю из 40 птиц. В 1999 г. первых птиц этого вида мы заметили на озере лишь 19 мая.

После появления первых стай до начала подлета других чернетей часто проходит несколько дней. Активной миграция становится лишь в III декаде мая (рис. 7), когда на озере сходит лед, а заканчивается, очевидно, в начале июня.

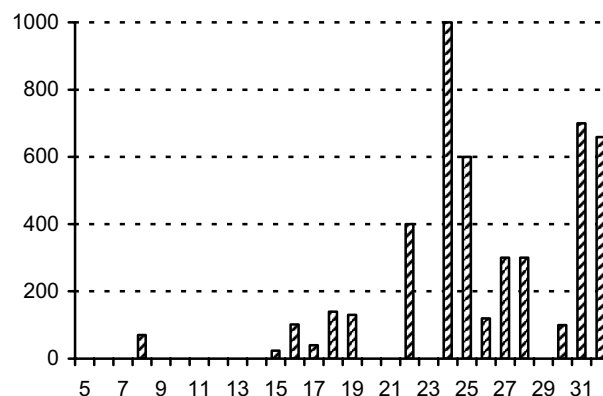

Рис. 7. Интенсивность миграции хохлатой и морской чернети на оз. Харчинском в 1978 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 7. Daily migration of Tufted Duck and Greater Scaup on Kharchinskoe Lake in May 1978.

В 1970–1980-х гг. за весну никогда не регистрировалось более 5 тыс. чернетей. Однако реальное число птиц, пролетающих через оз. Харчинское, несомненно, значительно выше. Основными причинами недоучета являются поздние сроки миграции и предпочтение этими видами в качестве места остановки для отдыха и кормежки восточной части озера, которая не просматривается с наблюдательного пункта. Так, весной 1999 г. за период наблюдения с 27 апреля по 26 мая мы учли лишь 120 хохлатых и 570 морских чернетей, а, объехав на лодке восточную часть озера, встретили там около 4 тыс. хохлатых и до 1 тыс. морских чернетей.

На русле р. Еловки в период размножения чернети редки. Так, 28 мая 1999 г. на 25 км русла от про-

токи Тихой до р. Камчатки мы хохлатых чернетей не зарегистрировали. На этом же участке 3 июня 2006 г. встречены 2 пары. На 70 км русла реки от протоки Тихой до р. Левой 5–6 июня 2006 г. хохлатые чернети отмечены не были. Морские чернети за все 170–180 км учетного маршрута по руслу р. Еловки встречены нами не были. На озерах же чернети в период размножения превосходят по численности все остальные виды уток. Например, А. Ф. Варанкин 20 августа 1980 г. на протоке Тихой встретил 12 выводков чернети, а на оз. Харчинском – еще около 50 выводков уток, основная часть которых принадлежала 2 видам чернети. Он же 4 августа 1984 г. за 5 км пути по берегам оз. Харчинского учел 39 выводков чернети.

Сроки размножения у обоих видов чернети сравнительно поздние. Первые выводки отмечаются в заказнике не ранее середины июля. Появление поздних выводков происходит в сентябре. Об этом свидетельствует наблюдение пуховичка в возрасте около недели 16 сентября 1980 г, а также встречи «хлопунков» вплоть до второй половины октября (Дьяконов, 2000; А. Ф. Варанкин, личн. сообщ.).

Основная часть осенней миграции чернети в бассейне р. Еловки происходит в период с III декады сентября по II декаду октября. В это время на оз. Харчинском скапливаются тысячи чернетей, и до 1 тыс. птиц этих двух видов может одновременно держаться в протоке Тихой и на примыкающих к ней озерах. В отдельные годы активная осенняя миграция продолжается, по крайней мере, до конца III декады октября. Так, 1 ноября 1984 г. А. Ф. Варанкин видел на озере до 2 тыс. чернетей. Последние чернети отлетают с озера с началом ледостава.

Н. П. Дьяконов (2000) отмечает, что отдельные, не успевшие подняться на крыло выводки хохлатых чернетей остаются зимовать. В январе 1967 г. на оз. Харчинском он наблюдал стаю из 2 десятков этих птиц.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* – редкий пролетный и гнездящийся вид. За все годы весенних наблюдений на оз. Харчинском каменушки зарегистрированы лишь однажды – 25 мая 1975 г. В. К. Ниских отметил стаю из 9 особей. Эти птицы держались на озере, по крайней мере, до 28 мая. Пара каменушек была встречена в низовье р. Еловки 23 мая 1975 г.

В сезон размножения мы наблюдали пролетевшую стаю из 5 каменушек на оз. Харчинском 18 июля 1976 г. На р. Еловке каменушки были зарегистрированы нами лишь в среднем ее течении: пара, одиночный самец и группа из 6 самцов встречены 6 июня между устьями рек Старичок и Левая.

Н. П. Дьяконов (2000) указывает на гнездование каменушек в верховьях рек Еловка и Киревна. Найденные им гнезда располагались в траве или кустарниковых зарослях недалеко от берега реки, обычно в естественной ямке. Кладки из 6–8 яиц встречались по р. Левой Еловке в конце июня, однако свежая кладка была найдена и позднее – 19 июля 1961 г.

Каменушки улетают из районов гнездования в сентябре, но отдельные особи задерживаются. Так,

одна каменушка была добыта на р. Еловке 15 октября 1956 г. Изредка этот вид встречается и зимой (Дьяконов, 2000).

Морянка *Clangula hyemalis* в исследуемом районе наблюдается нерегулярно. Известна одна зимняя регистрация – одиночную птицу в полынье оз. Харчинского А. Ф. Варанкин видел 13 января 1985 г. За все время весенних наблюдений в 1970–1980-х гг. морянки в заказнике не отмечались. Напротив, весной 1999 г. этот вид на оз. Харчинском был сравнительно обычен. Мы впервые зарегистрировали морянок утром 3 мая, когда в полынье возле устья р. Крахча кормились 2 птицы. Стая из 10 морянок появилась на полынье в северо-западном углу озера 13 мая, а 17 мая через озеро с остановкой мигрировало 4 стаи (6, 40, 130 и 350 особей), подлетевшие с восточной стороны. В последующие 3 дня несколько морянок наблюдались в северной части озера, причем их численность постепенно снизилась с 10 до 6, потом до 4 птиц. Еще 2 морянки были замечены на озере 26 мая.

В период размножения на все 170–180 км учета на русле р. Еловки морянки были зарегистрированы лишь однажды: 1 пара учтена 5 мая на участке реки от протоки Тихой до «первого моста».

Обыкновенный гоголь *Bucephala clangula* – обычный зимующий, пролетный и гнездящийся вид. До нескольких десятков гоголей регулярно проводят зиму в полыньях оз. Харчинского и протоки Тихой. В связи с этим отметить точные сроки начала весенней миграции трудно. Весной 1999 г. в день начала наблюдений на полыньях заказника держалось не менее 70 гоголей, сравнительно активная же миграция этих уток наблюдалась 3–7 мая (рис. 8). Максимальное число гоголей было учтено в заказнике весной 1983 г. (455 особей) и весной 1999 г. (514 особей). Из-за постоянного присутствия местной, гнездящейся на территории заказника популяции и ночной миграционной активности гоголей, оценить реальное количество пролетающих через исследованный район птиц этого вида трудно.

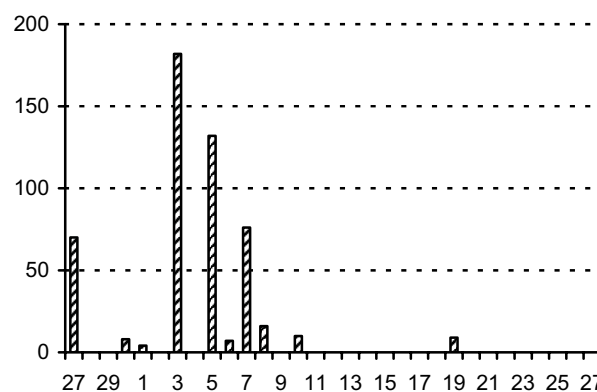

Рис. 8. Интенсивность миграции гоголя на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 8. Daily migration of Common Goldeneye on Kharchinskoe Lake in April – May 1999.

Весной 1975 г. В. К. Ниских оценил общее количество гоголей, гнездящихся на оз. Харчинском,

в 30 пар. В 1979–1982 гг. на берегах озера и на близлежащих реках было развешено 84 дуплянки. После этого численность гоголей в этом районе существенно возросла.

На 25 км русла р. Еловки от протоки Тихой до р. Камчатки 28 мая 1999 г. мы встретили 3 пары, 4 одиночных самцов и 1 самку; здесь же 3 июня 2006 г. – 5 пар, 4 одиночных самцов и 1 самку. Значительно выше численность гоголей от протоки Тихой вверх по течению р. Еловки. Здесь на 70-км маршруте 5–6 июня 2006 г. мы учли 46 пар, 9 одиночных самок и 84 самца. Явное преобладание самцов, очевидно, было обусловлено тем, что самки в это время уже приступили к насиживанию.

Брачное поведение в стаях гоголей отмечалось с I декады мая. Первые яйца в гоголиных дуплянках на оз. Харчинском появляются в начале II декады мая, реже – в конце I декады. Их размеры ($n = 134$): 52,0–61,0×39,5–44,7 мм, в среднем 57,4×42,6 мм. Первые выводки наблюдались в последних числах июня, массовое вылупление происходит с первой половины июля. В учтенных на оз. Харчинском выводках ($n = 37$) было 3–16, в среднем 7 птенцов. Здесь же в некоторых дуплянках иногда успешно выводилось более 20 утят.

Осенняя миграция проходит в октябре – первой половине ноября. А. Ф. Варанкин 6 ноября 1984 г. в протоке Тихой наблюдал стаю гоголей около 200 птиц.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandii* – малочисленный пролетный и гнездящийся вид. Прилетает поздно. На оз. Харчинском первые птицы регистрировались 19 мая 1975 г., 22 мая 1976 г., 25 мая 1978 г., 22 мая 1980 г., 19 мая 1984 г., 20 мая 1990 г. и 25 мая 1999 г.

По данным В. К. Ниских, в 1975 г. в окрестностях оз. Харчинского гнездились 35–40 пар горбоносого турпана. При объезде озера 27 мая 1999 г. мы встретили около 50 птиц этого вида. Это говорит о том, что количество гнездящихся горбоносых турпанов в заказнике оставалось на том же уровне. На р. Еловке (170–180 км учетных маршрутов) в сезоны размножения горбоносые турпаны нами встречены не были.

Н. П. Дьяконов (2000) находил гнезда горбоносых турпанов в березово-лиственничном лесу с густым подлеском и в редколесье по берегам ключа Пидарца. В кладках было 8–10 яиц. Самая ранняя из них найдена 28 июня 1957 г., наиболее поздняя, с сильно насиженными яйцами – 29 июля 1961 г.

Нами гнездо горбоносого турпана обнаружено на острове посреди оз. Харчинского 23 июля 1976 г. Оно располагалось в густых зарослях малины *Rubus idaeus* на краю песчаного обрыва и представляло собой ямку в земле, снаружи обозначенную лишь несколькими сухими веточками. Лоток был обильно выстлан пухом. В день находки птенцы покинули гнездо. Их вес ($n = 6$) составил от 50,3 до 62,8 г. А. Ф. Варанкин на берегах озера нашел 2 кладки горбоносого турпана из 7 яиц – 24 июня 1984 г. и 1 июля 1984 г. Выводки на оз. Харчинском наблюдались не ранее III декады июля.

Луток *Mergus albellus* – обычный пролетный и гнездящийся вид. Прилет первых птиц отмечался в промежутке между 28 апреля (1982 г.) и 15 мая (1976 г.). Максимальное количество лутков – 175 особей – учтено нами весной 1999 г. Основная часть миграции прошла в III декаде мая (рис. 9).

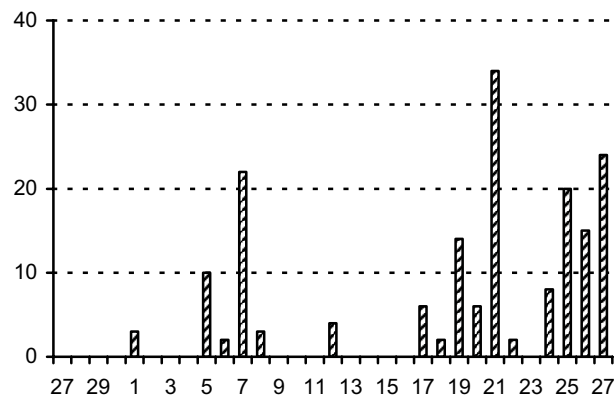

Рис. 9. Интенсивность миграции лутка на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 9. Daily migration of Smew on Kharchinskoe Lake in April – May 1999.

Долина р. Еловки, особенное нижнее ее течение, вероятно, имеет максимальную на Камчатке численность лутков. Так, А. И. Шашкин 20 мая 1990 г. на 25 км русла р. Еловки от протоки Тихой до устья насчитал 19 пар лутков. Мы на этом же участке 28 мая 1999 г. встретили 6 пар, 4 одиночных самцов и 1 самку, а 3 июня 2006 г. – 6 пар, 10 одиночных самцов и 5 одиночных самок. Кроме того, встречено 4 группы птиц, в сумме состоящие из 7 самок и 3 самцов.

Выше по течению численность лутков постепенно уменьшается. На участке от протоки Тихой до «первого моста» 5 июня 2006 г. мы встретили 20 пар и 13 одиночных птиц; на участке от «первого моста» до р. Старичок – 1 пару и 1 самку; от р. Старичок до р. Лево́й – 1 пару. Всего на 100 км русла р. Еловки 3–6 июня 2006 г. учтено 67 лутков: 39 самцов и 28 самок.

Н. П. Дьяконов (2000) гнездо лутка с кладкой из 9 яиц нашел на р. Еловке 24 июня 1961 г. Оно располагалось в дупле толстого тополя на высоте 4 м над землей. В 1980 г. лутки поселились на берегу оз. Харчинского в одной из дуплянок. Первое яйцо появилось 10 июня; 18 июня в дуплянке находилось 3 яйца, а 22 июня – 5 яиц. Эта кладка была окончена 23 июня и составила 6 яиц. Нами гнездо лутка найдено 7 июня 2003 г. вблизи оз. Харчинского. Оно располагалось в дупле каменной березы на высоте 6 м над землей и в 60 м от берега озера.

Отлет лутков происходит в октябре – первой половине ноября. Отдельные особи зимуют: 19 декабря 1958 г. луток был добыт на р. Спускской, впадающей в р. Киревну (Дьяконов, 2000).

Средний крохаль *Mergus serrator* – малочисленный пролетный и гнездящийся вид. Небольшое число зимует. Н. П. Дьяконов (2000) указывает на зи-

мовку небольших стаек на незамерзающих ключах крупных озер. А. Ф. Варанкин встретил среднего крохалея в полынье оз. Харчинского 8 апреля 1984 г.

Мигрирующие средние крохали появляются поздно. На оз. Харчинском первые стаи регистрировались 25 мая 1978 г., 20 мая 1980 г. и 25 мая 1999 г. Максимальное число птиц – 142 особи – попало в учет весной 1999 г., но к моменту окончания наблюдений 27 мая миграция этого вида еще продолжалась.

За 25 км русла р. Еловки от протоки Тихой до р. Камчатки 28 мая 1999 г. мы встретили одну, предположительно еще мигрирующую, стаю средних крохалей, состоящую из 10 особей. В этот же день 3 средних крохалея были встречены на оз. Гренадерском. На 150 км учета по руслу р. Еловки 6–7 июня 2003 г. и 5–6 июня 2006 г. средние крохали были зарегистрированы лишь однажды: 1 пара учтена на участке от «первого моста» до р. Старичок.

По данным Н. П. Дьяконова (2000), средние крохали гнездятся в верховьях рек Еловки, Киревны и в других местах, отдавая предпочтение водотокам с чистой прозрачной водой и быстрым течением. Этим автором 26 июня 1958 г. на р. Еловке у «Черной скалы» найдена кладка из 11 яиц. Гнездо располагалось на земле у кромки елового леса. Он же 29 июня 1961 г. нашел кладку из 10 яиц на оз. Харчинском в лиственничном редколесье у ключа Пидарца.

Большой крохаль *Mergus merganser* – малочисленный зимующий, обычный гнездящийся вид. Миграция начинается, вероятно, в апреле. В материалах весенних наблюдений охотоведов и егерей, работавших на оз. Харчинском весной в 1970–1980-х гг., данных по миграции большого крохалея мало, в учет попадало не более 30 птиц за сезон.

В 1999 г. в день начала наблюдений – 27 апреля – на полыньях оз. Харчинского держалось 10 больших крохалей. Утром 3 мая на трех основных полыньях мы насчитали 16 птиц, 5 мая – 10, 7 мая – 34. В первой половине мая миграция шла только в темное время суток, и видимых перемещений этих уток мы не наблюдали. С 9 по 15 мая отмечено лишь 2 больших крохалея, а с 16 по 27 мая этот вид отмечался ежедневно в количестве от 2 до 51 особи (рис. 10). Самая крупная стая из 30 птиц пролетела 25 мая.

За 25 км русла р. Еловки от протоки Тихой до р. Камчатки 28 мая 1999 г. больших крохалей мы не встретили. На этом же участке 7 июня 2003 г. было учтено 6 птиц, а 3 июня 2006 г. – стая из 3 самцов и одиночная самка.

Значительно больше крохалей выше по течению р. Еловки, где в период размножения это один из самых обычных видов уток. Так, 5–6 июня 2006 г. от протоки Тихой до устья р. Лево́й мы встретили 227 больших крохалей, в том числе 180 самцов, главным образом в стаях от 6 до 29 особей, и 43 самки. Надо отметить, что в это время часть самок уже приступила к размножению.

Кладка большого крохалея из 11 яиц найдена 24 июня 1956 г. Н. П. Дьяконовым (2000) на р. Лево́й Еловке. Она помещалась в большом дупле тополя на

расстоянии около 200 м от воды. Им же кладка из 9 яиц обнаружена 27 июня 1961 г. на обрывистом берегу р. Еловки у «Черной скалы».

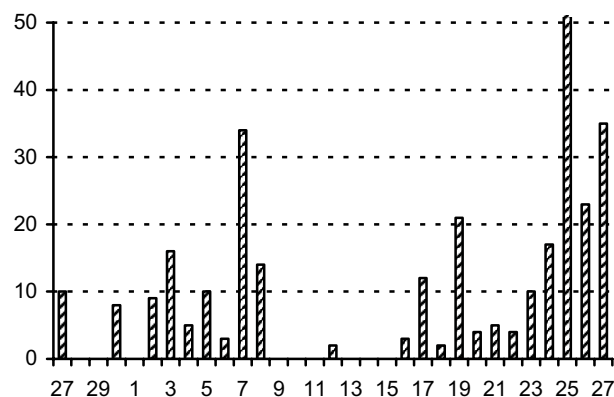

Рис. 10. Интенсивность миграции большого крохалея на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.
Fig. 10. Daily migration of Common Merganser on Kharchinskoe Lake in April – May 1999.

Основная часть больших крохалей отлетает к концу октября, перед ледоставом. Некоторые птицы зимуют: стая из 12 особей встречена в декабре 1958 г. на промоине р. Киревны ниже притока Епепка. Одна птица добыта 27 декабря 1965 г. на р. Еловке около «Темного яра» (Дьяконов, 2000).

Скопа *Pandion haliaetus* – редкий пролетный и гнездящийся вид. А. И. Шашкин в раннюю весну 1990 г. первых 2 скоп отметил в заказнике 7 мая. Весной 1999 г. скопа была впервые зарегистрирована на оз. Харчинском 5 мая, но следующий раз увидеть ее нам удалось лишь 16 мая. Предположительно мигрирующих скоп (все птицы пролетали над озером в северо-восточном направлении) мы отмечали до 19 мая.

В нижнем и среднем течении р. Еловки гнездится несколько пар скопы. На 100 км основного русла реки мы отметили 2 гнезда, расположенные на сухих лиственницах.

Полевой лунь *Circus cyaneus* – залетный вид, добыт 28 июля 1963 г. на р. Еловке Н. П. Дьяконовым (2000).

Тетеревятник *Accipiter gentilis* – редкий гнездящийся вид, встречается круглый год. Н. П. Дьяконов (2000) гнездо тетеревятника с 3 слегка насиженными яйцами нашел 18 июня 1956 г. в камменноберезовом лесу у р. Еловки. Оно располагалось на толстой старой березе в 9 м над землей. Им же тетеревятник добыт 16 декабря 1958 г. в камменноберезняке в верхнем течении р. Киревны.

Нами гнездо тетеревятника с 3 взрослыми готовыми к вылету птенцами найдено 25 июля 1976 г. в камменноберезовом лесу на расстоянии 500–600 м от р. Крахча, впадающей в оз. Харчинское. Оно располагалось на изогнутой каменной березе на высоте 9 м над землей. В гнезде и вокруг дерева отмечены свежие перья ястребиной совы. Старая постройка тетеревятника осмотрена нами 26 мая 1999 г. в лиственнично-камменноберезовом лесу в долине р. Крахча.

Она располагалась на лиственнице в месте раздвоения ствола на высоте 12 м над землей.

В мае 1999 г. охотящаяся на уток пара тетеревиных неоднократно наблюдалась нами на оз. Харчинском. Одна птица имела белую, вторая – светло-серую окраску. Эта пара предположительно имела гнездо в пойме р. Кысынок. В начале июня 2003 г. тетеревиный отмечен в смешанном лесу в среднем течении р. Еловки.

Перепелятник *Accipiter nisus* – малочисленный пролетный вид. Данных о гнездовании нет.

Зимняк *Buteo lagopus* в обследованной части бассейна р. Еловки редок. В 1999 г. с конца апреля до конца мая за месяц наблюдений на берегу оз. Харчинского зимняк был отмечен нами только 2 раза – 16 и 23 мая. В сезон размножения 2003 г. зимняк учтен в смешанных лесах в среднем течении р. Еловки с плотностью 0,3 пар/км². Здесь мы нашли его на участке, где лес чередовался с открытыми заболоченными пространствами. Старое гнездо зимняка найдено в разреженном заболоченном лесу. Оно располагалось на лиственнице на высоте 11 м над землей.

Беркут *Aquila chrysaetos* – редкий гнездящийся вид. В мае сравнительно регулярно встречается на оз. Харчинском, где одновременно нам приходилось видеть до 4 птиц.

Н. П. Дьяконов (2000) упоминает о находке гнезда беркута в 1958 г. в пойме р. Двухюрточной на ольхе. Им же гнездо с 2 яйцами осмотрено 17 мая 1967 г. в пойме р. Очканок. Беркут предположительно гнездится на верхних участках склонов Харчинского хребта, где в конце мая нам удавалось видеть парящих птиц.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и **белоплечий орлан** *H. pelagicus* – малочисленные гнездящиеся виды бассейна р. Еловки. Материалы по их распределению и биологии будут рассмотрены в отдельной статье.

Сапсан *Falco peregrinus* – редкий, вероятно гнездящийся вид. Птицу, охотящуюся на уток, мы наблюдали на оз. Харчинском 16–22 мая 1999 г. Отмечена добыча сапсаном самца свиязи.

Чеглок *Falco subbuteo* – малочисленный гнездящийся вид. В небольшом числе отмечен во всех районах стационарных наблюдений. На оз. Харчинском 21–26 июля 1976 г. мы наблюдали чеглока, охотящегося на береговых ласточек. В 1999 г. здесь же прилет чеглока (2 птицы) зарегистрирован 21 мая. Территориальные птицы отмечены нами в районе «первого моста» и устья р. Лево́й.

Н. П. Дьяконовым (2000) гнездо с 4 слегка насиженными яйцами найдено 12 июня 1957 г. в пойме р. Двухюрточной. Птицы использовали старое воронье гнездо, расположенное на ольхе.

Дербник *Falco columbarius* – малочисленный пролетный вид, 2–3 особи отмечены на берегу оз. Харчинского 25 мая 1999 г.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* – малочисленный гнездящийся вид. Зимой встречается в пойменных лесах. Токовать начинает в конце апреля, первые яйца появляются в конце мая. Кладка из 14 яиц

найдена 9 июня 1956 г. на прогалине среди каменно-березняка на восточном склоне Харчинского хребта. К середине июля появляются выводки, а в августе они уже хорошо летают (Дьяконов, 2000).

Тундрная куропатка *Lagopus mutus* – в исследованном районе гнездится высоко в горах. Зимой встречается в пойменных лесах вместе с белой куропаткой, но ивняков, как правило, избегает. Большая часть птенцов выводится во второй половине июля, к концу августа все выводки хорошо летают (Дьяконов, 2000).

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris* – малочисленный гнездящийся вид смешанных и каменно-березовых лесов. Токование начинается в апреле и заканчивается в середине июня (Дьяконов, 2000). Мы слышали неактивно токующего глухаря в среднем течении р. Двухюрточной 6 июня 2003 г.

Азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* – малочисленный пролетный вид. О добыче этого кулика 26 мая 1963 г. на тундре у оз. Харчинского упоминает Н. П. Дьяконов (2000). В статье ошибочно указан другой вид – американская бурокрылая ржанка *Pluvialis dominica*.

В. К. Ниских в раннюю весну 1975 г. наблюдал «ржанок» на берегу оз. Харчинского 7 мая. А. Ф. Варанкин регистрировал прилет «бурокрылых ржанок» 23 мая 1980 г., 21 мая 1981 г. и 17 мая 1982 г.

Нами в 1999 г. первые одиночные птицы на берегах оз. Харчинского наблюдались 19, 20 и 22 мая, относительно активная миграция имела место 23–26 мая (рис. 11). Пролет проходил одиночками и мелкими, до 9 особей, стаями, всего в учет попали 122 азиатские бурокрылые ржанки.

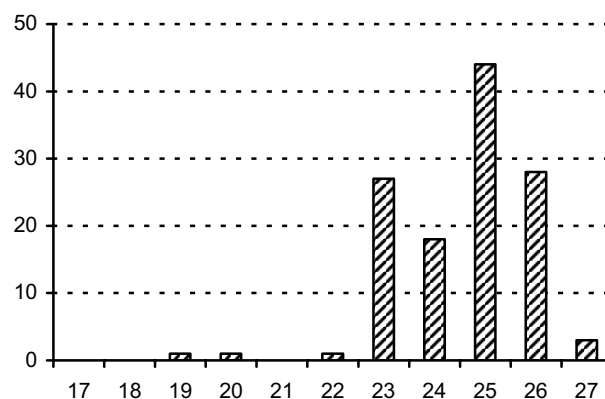

Рис. 11. Интенсивность миграции азиатской бурокрылой ржанки на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 11. Daily migration of Pacific Golden Plover on Khar-chinskoe Lake in May 1999.

Галстучник *Charadrius hiaticula* – редкий пролетный вид. Одиночная птица зарегистрирована на оз. Харчинском 19 мая 1999 г.

Монгольский зуек *Charadrius mongolus* – малочисленный пролетный вид, предположительно гнездится в горах бассейна р. Еловки. В 1999 г. прилет зарегистрирован на озеро 19 мая, максимум птиц наблюдался 24–26 мая (рис. 12). Наиболее крупная

стая, насчитывающая 57 особей, встречена на грязевой отмели вечером 25 мая.

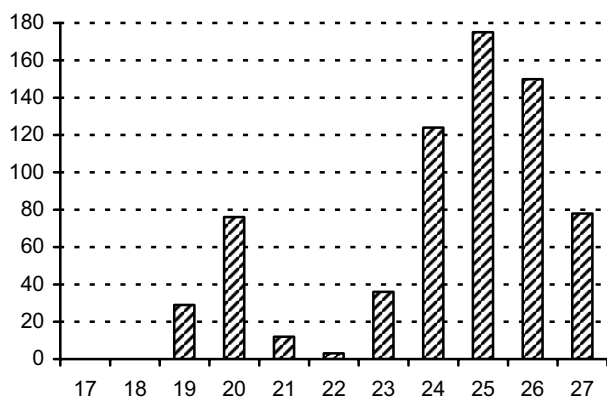

Рис. 12. Интенсивность миграции монгольского зуйка на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 12. Daily migration of Mongolian Plover on Kharchinskoe Lake in May 1999.

Камнешарка *Arenaria interpres* – редкий пролетный вид. В 1999 г. первая камнешарка зарегистрирована 24 мая. На следующий день 2 птицы замечены кормящимися вместе со стаей монгольских зуйков. Еще 2 одиночные особи наблюдались 27 мая.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* – редкий пролетный вид. Добыт 28 сентября 1963 г. на оз. Харчинском (Дьяконов, 2000).

Фифи *Tringa glareola* – многочисленный пролетный вид, на гнездовании обычен в низовье р. Еловки и малочислен в ее среднем течении. Весной 1999 г. прилет и первый короткий ток зарегистрированы 11 мая. В следующий раз 2 фифи мы учли 13 мая, еще 2 птиц – 17 мая. Активная миграция началась 19 мая и продолжалась практически до окончания периода работ. Максимум птиц – 1314 особей – отмечен 24 мая (рис. 13), всего учтено 3600 птиц, в том числе наблюдались компактные стаи до 66 особей.

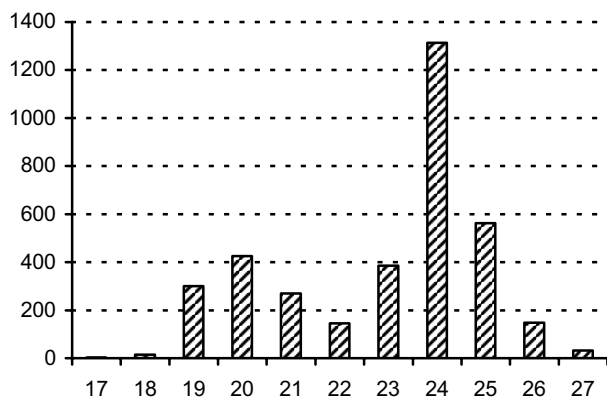

Рис. 13. Интенсивность миграции фифи на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 13. Daily migration of Wood Sandpiper on Kharchinskoe Lake in May 1999.

Фифи начинают токовать сразу после прилета, а максимум их активности отмечается в конце мая – I декаде июня. Н. П. Дьяконов (2000) находил пол-

ные кладки по озерам в пойме р. Двухюрточной и на протоке Тихой в период с 5 по 20 июня. Пуховички им отмечались в I декаде июля.

Большой улит *Tringa nebularia* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. В. К. Ниских миграцию больших улитов через оз. Харчинское отметил 22–23 мая 1976 г.

В 1999 г. большие улиты появились в заказнике 19 мая, и уже в первый день мы отметили 81 птицу. Наиболее интенсивный пролет имел место 23–25 мая (рис. 14). Всего в эту весну мы учли 1652 больших улита. Значительная часть миграции прошла относительно крупными, до 32 особей, стаями.

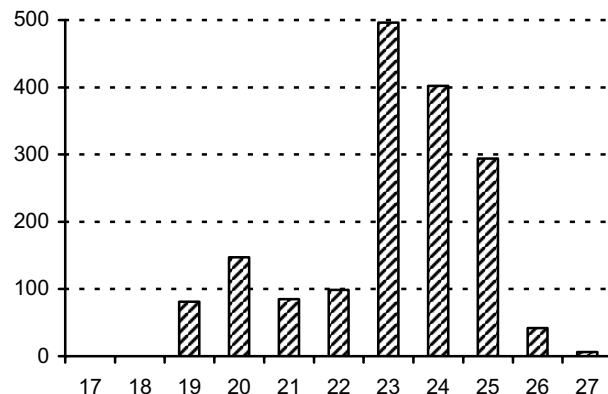

Рис. 14. Интенсивность миграции большого улита на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 14. Daily migration of Greenshank on Kharchinskoe Lake in May 1999.

В 1999 г. 28 мая на 25 км реки от протоки Тихой до русла р. Камчатки мы отметили 4 пары больших улитов. Здесь же 3 июня 2006 г. нам удалось заметить 2 пары, еще 2 пары встречены от протоки Тихой до «первого моста». Выше по течению большие улиты встречались чаще: 5–6 июня на участке от «первого моста» до устья р. Левого (около 50 км русла) удалось заметить 12 пар. Обычны большие улиты по берегам оз. Харчинского и впадающих в него рек.

Гнездо большого улита найдено Н. П. Дьяконовым (2000) 1 июня 1957 г. на заболоченном берегу оз. Харчинского.

Щеголь *Tringa erythropus* – редкий пролетный вид. В. К. Ниских стаю из 12 щеголей наблюдал на берегу оз. Харчинского 18 мая 1976 г. А. Ф. Варанкин здесь же 21 мая 1983 г. отметил стаю, насчитывающую 17 птиц. В 1999 г. щеголи регистрировались нами на берегах оз. Харчинского между 21 и 26 мая, всего учтено 13 особей.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* – малочисленный пролетный вид. Одна птица встречена нами на берегу оз. Харчинского 21 июля 1976 г. Весной 1999 г. в период с 20 по 27 мая в сумме учтены 24 мигрировавшие птицы.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – малочисленный пролетный и гнездящийся вид. В 1999 г. на берегу оз. Харчинского эти птицы регистрировались нами лишь в последние дни наблюдений – 26 и 27 мая. Всего мы учли лишь 10 особей.

В начале июня 2006 г. перевозчики были обычны в среднем течении р. Еловки. Н. П. Дьяконов (2000) приводит сведения о 4 найденных им гнездах перевозчика. Так, свежая кладка из 3 яиц обнаружена 14 июня 1956 г. на мелком галечнике р. Киревны. Здесь же 19 июня 1956 г. найдено второе гнездо с 4 яйцами. Кроме того, полные кладки перевозчика осмотрены 19 июня 1957 г. на песчаной осыпи берегового обрыва на оз. Харчинском и 22 июня 1963 г. у протоки Кованок.

Мородунка *Xenus cinereus* – редкий пролетный вид. Добыт 25 мая 1964 г. на болотистом берегу оз. Гренадерского (Дьяконов, 2000). В 1999 г. 24–26 мая в наш учет попало 18 птиц, в том числе стая из 13 особей.

Турухтан *Philomachus pugnax* – редкий пролетный вид. Два самца добыты 27 мая 1957 г. на р. Двухюрточной, три самца – 22 мая 1962 г. около оз. Ужак. Из этих 5 птиц 3 особи имели темную окраску с белыми пестринами, а 2 – «фазанью» – золотисто-оранжево-красноватую (Дьяконов, 2000).

А. Ф. Варанкин кормящуюся стайку из 6 турухтанов наблюдал на берегу оз. Харчинского 11 мая 1981 г., а 19 мая 1981 г. здесь же встретил 12 птиц. Весной 1999 г. в заказнике мы учли несколько турухтанов 24 и 26 мая.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* – обычный пролетный вид. В 1999 г. эти кулики появились на берегах оз. Харчинского 20 мая, больше всего птиц отмечено в последний день наблюдений – 27 мая (рис. 15). Миграция шла мелкими и средними (до 60 особей) стайками.

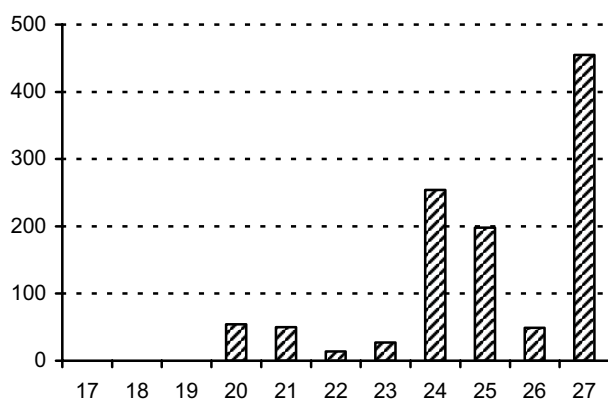

Рис. 15. Интенсивность миграции песочника-красношейки на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 15. Daily migration of Red-necked Stint on Kharchinskoe Lake in May 1999.

Два песочника-красношейки встречены нами на берегу оз. Харчинского 24 июля 1976 г.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* – обычный пролетный вид, вероятно гнездится. В 1999 г. на берегу оз. Харчинского впервые зарегистрирован 23 мая. На следующий день отмечалась визуальная миграция, когда мы насчитали 74 пролетевших длиннопалых песочника: 4 одиночных птиц и 13 стаяк по 2–7 особей. Всего визуально учтено 130 длиннопалых песочников. Однако специальный

маршрутный учет, выполненный 24 мая, показал, что на низменности, примыкающей к озеру с западной стороны, в это время держалось не менее 1 тыс. птиц. Это позволило нам предположить, что миграция длиннопалого песочника шла в основном ночью.

Несколько одиночных длиннопалых песочников встречены нами на берегу оз. Харчинского во второй половине июля 1976 г.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* – редкий пролетный вид. Весной 1999 г. несколько особей зарегистрировано на оз. Харчинском.

Чернозобик *Calidris alpina* – многочисленный пролетный вид. А. Ф. Варанкин регистрировал его прилет 24 мая 1980 г., 19 мая 1981 г., 17 мая 1982 г., 21 мая 1983 г. и 8 мая 1984 г. Весной 1999 г. первая одиночная птица отмечена нами 18 мая, наиболее интенсивная миграция прошла 24 и 25 мая (рис. 16). Наблюдались как одиночные птицы, так и крупные стаи до 500 особей. В это время одним из мест кормежки был прибрежный лед, где птицы склевывали попавших туда насекомых. Всего за весну учтено 7290 чернозобиков.

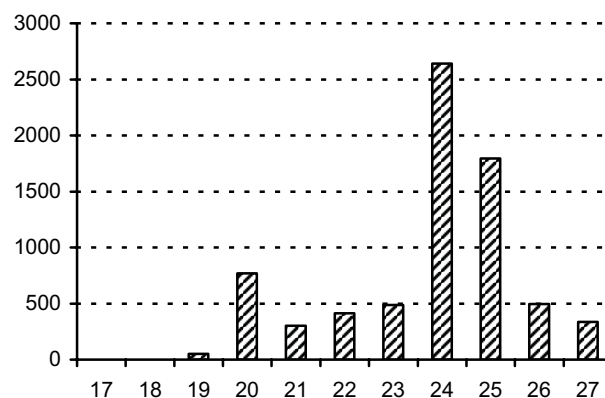

Рис. 16. Интенсивность миграции чернозобика на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 16. Daily migration of Dunlin on Kharchinskoe Lake in May 1999.

На оз. Харчинском чернозобики в небольшом числе встречаются и в летние месяцы. Так, 21 июля 1976 г. на грязевой отмели в северной части озера мы наблюдали одиночную особь и стайку 11–12 птиц. Н. П. Дьяконов (2000) упоминает об осенней добыче чернозобика на оз. Харчинском 29 сентября 1963 г.

Большой песочник *Calidris tenuirostris* – малочисленный пролетный вид. В 1999 г. на берегу оз. Харчинского 3 стайки из 3, 5 и 14 особей наблюдались 20 мая. От 3 до 10 птиц отмечались ежедневно в период с 21 по 24 мая.

Бекас *Gallinago gallinago* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид. А. Ф. Варанкин начало тока на берегах оз. Харчинского отмечал 10 мая 1980 г., 11 мая 1981 г., 9 мая 1982 г. (первых 2 птиц в этот год он видел 6 мая), 9 мая 1983 г. и 9 мая 1984 г.

Весной 1999 г. бекасы были впервые зарегистрированы 9 мая: несколько одиночных птиц держались на проталинах у западной оконечности озера. В этот

же день были слышны первые, непродолжительно токующие самцы. Количество наблюдаемых бекасов заметно возросло 12 мая. С 13 мая постепенно возрастала токовая активность самцов, а к 19 мая она достигла максимума. С вечера 20 мая интенсивность миграции заметно возросла, мы наблюдали постоянный полет одиночных птиц и небольших, до 10 особей, стаяк. В этот же день с наблюдательного пункта можно было видеть десятки одновременно токующих самцов. Столь же активная миграция продолжалась 21 и 22 мая. С помощью маршрутного учета, проведенного 23 мая, мы оценили общее количество бекасов, держащихся в этот день на заболоченной низменности, примыкающей к озеру с западной стороны, не менее чем в 5 тыс. особей.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* – малочисленный пролетный и гнездящийся вид. В. К. Ниских его появление на оз. Харчинском регистрировал 16 мая 1975 г. и 19 мая 1976 г., А. И. Шашкин – 7 мая 1990 г. В 1999 г. здесь же одиночная птица была впервые зарегистрирована нами 11 мая. В следующий раз мы заметили дальневосточного кроншнепа 19 мая, а максимальное число (3 пролетевшие группы из 2, 7 и 8 особей) учтено 20 мая. Слабая миграция продолжалась до 26 мая, в сумме в учет попало 56 птиц.

Н. П. Дьяконов (2000) указывает на гнездование дальневосточных кроншнепов на болотах возле оз. Ужак.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* – редкий пролетный вид. Мы наблюдали одиночную птицу на берегу оз. Харчинского 26 мая 1999 г.

Большой веретенник *Limosa limosa* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид. В. К. Ниских его появление на берегах оз. Харчинского регистрировал 10 мая 1975 г. и 16 мая 1976 г. Он же отметил интенсивную миграцию 18–23 мая 1976 г. А. И. Шашкин прилет больших веретенников в заказник наблюдал 14 мая 1990 г. Мы весной 1999 г. первую одиночную птицу этого вида увидели 16 мая, а интенсивная миграция прошла с 19 по 25 мая. Максимальное число птиц – 1355 особей – пролетело 23 мая (рис. 17). Наблюдались летящие, иногда довольно плотные стаи численностью до нескольких десятков особей и скопления кормящихся птиц до 250 особей. Всего за весну в учет попало 3722 больших веретенника.

На гнездовании в низовье р. Еловки большие веретенники обычны. Спаривание мы наблюдали в заказнике 26 мая 1999 г. Гнездо с кладкой найдено Н. П. Дьяконовым (2000) около оз. Ужак 11 июня 1963 г.

Малый веретенник *Limosa lapponica* – пролетный вид. Стаю, состоящую приблизительно из 60 птиц, мы наблюдали на берегу оз. Харчинского 24 мая 1999 г. Мы пока не знаем, насколько регулярно этот вид встречается в исследованном районе.

Озерная чайка *Larus ridibundus* – обычный мигрирующий и гнездящийся вид. Прилет первых птиц на оз. Харчинское регистрировался 10 мая 1975 г., 12 мая 1976 г., 8 мая 1978 г., 1 мая 1980 г., 13 мая 1981 г., 7 мая 1982 г., 4 мая 1983 г., 2 мая 1984 г.,

5 мая 1988 г., 8 мая 1990 г. и 8 мая 1999 г. В устье р. Еловки озерные чайки могут появляться раньше, чем выше по течению. Так, в 1981 г. А. Ф. Варанкин в п. Ключи первую стаю из 16 птиц видел 3 мая, а на оз. Харчинском – на 10 дней позже.

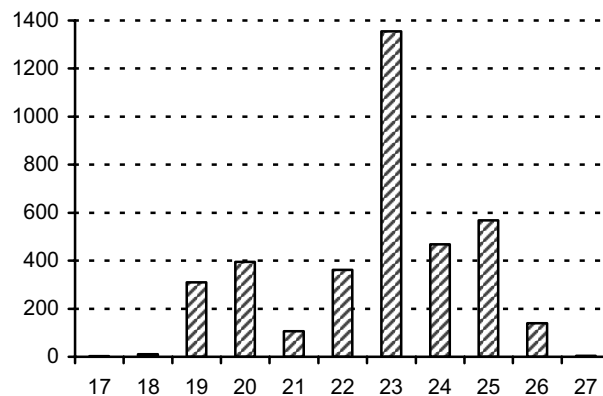

Рис. 17. Интенсивность миграции большого веретенника на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 17. Daily migration of Black-tailed Godwit on Kharchinskoe Lake in May 1999.

Весной 1999 г. первые 3 озерные чайки отмечены на озере 3 мая, 2 стаи из 3 и 13 птиц прилетели 8 мая. Заметная миграция началась с 14 мая. Стая, насчитывающая около 2 тыс. особей, появилась утром 17 мая, а максимальное количество птиц учтено 19 мая (рис. 18). После 20 мая учет был сильно затруднен постоянным нахождением в заказнике большого числа озерных чаек и их регулярными местными перемещениями. Всего за весну в сумме мы насчитали 7,3 тыс. озерных чаек.

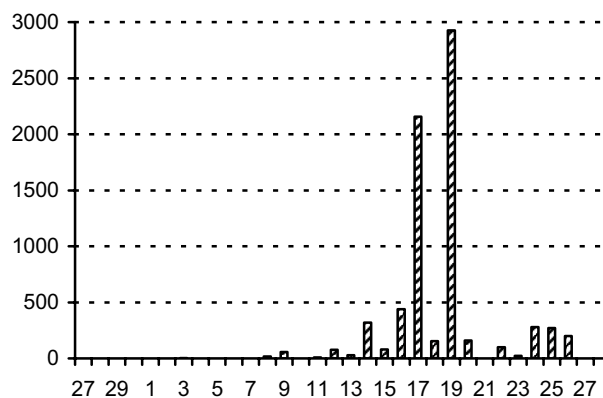

Рис. 18. Интенсивность миграции озерной чайки на оз. Харчинском в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 18. Daily migration of Black-headed Gull on Kharchinskoe Lake in April – May 1999.

В 1999 г. в заказнике «Харчинское озеро» на гнездовании осталось 400–500 пар. На оз. Гренадерском 28 мая 1999 г. мы видели до 200 пар. О гнездовании до 200 пар озерных чаек на озерах в нижнем течении р. Двухюрточной упоминает Н. П. Дьяконов (2000). Несомненно, этот вид гнездится и в других

местах обширных водно-болотных угодий в низовьях р. Еловки и ее притоков.

Осенняя миграция проходит в октябре. А. Ф. Варанкин наблюдал на оз. Харчинском стаю из 7 озерных чаек 29 октября 1980 г. Он же 24 октября 1981 г. видел здесь кружащую стаю около 1 тыс. особей. Дата самой поздней регистрации – 8 ноября 1982 г.

Восточная клуша *Larus heuglini* – малочисленный пролетный вид. Весной 1999 г. впервые несколько особей появились на озере 19 мая. Максимум – 19 птиц – наблюдался 24 мая, всего за весну учтено 49 чаек этого вида.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – малочисленный пролетный вид. На оз. Харчинском первые птицы регистрировались 2 мая 1980 г., 28 апреля 1982 г. и 28 апреля 1999 г. Весной 1999 г. тихоокеанских чаек мы регулярно наблюдали с 11 мая. Всего за весну в учет попало 184 особи.

Бургомистр *Larus hyperboreus* – малочисленный пролетный вид. В 1999 г. стая из 16 особей подлетела с юго-восточной стороны на оз. Харчинское в середине дня 13 мая. В дальнейшем мы учитывали лишь одиночных птиц и небольшие группы, до 8 птиц за день, и в сумме за весну мы отметили 45 особей. Известна одна зимняя встреча этого вида: А. И. Шашкин наблюдал одиночного бургомистра на оз. Харчинском 17 февраля 1985 г.

Сизая чайка *Larus canus* – малочисленный пролетный вид. Весной 1999 г. первая особь появилась на полынье оз. Харчинского 5 мая, заметная миграция началась 12 мая. Всего за весну в учет попали 244 сизые чайки. Небольшое число чаек, вероятно, гнездится в исследованном районе. Так, 28 мая 1998 г. около 50 особей этого вида мы наблюдали на оз. Гренадерском.

Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* – залетный вид. Н. П. Дьяконов (2000) добыл 1 особь на оз. Харчинском 30 сентября 1964 г.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea* – редкий вид. А. Ф. Варанкин одиночную птицу встретил на оз. Харчинском 22 мая 1978 г. Он же 2 июня 1982 г. наблюдал здесь стаю из 48 птиц. На следующий день на озере продолжали держаться 18 розовых чаек, а еще через день – 2 птицы.

Речная крачка *Sterna hirundo* – обычный пролетный и гнездящийся вид. В 1999 г. первая одиночная особь появилась на оз. Харчинском 20 мая, в последующие дни отмечались лишь единичные речные крачки, а 26 мая на озере держались уже десятки птиц.

Речные крачки гнездятся на озерах и речных островах в нижнем и среднем течении р. Еловки. А. Ф. Варанкин нашел 3 гнезда с кладками из 2–3 яиц 11 июля 1980 г. В одном из этих гнезд птенцы появились 25 июля, во втором – между 26 и 31 июля, в третьем – 6 августа. Мы осмотрели колонию из нескольких пар на речном острове в среднем течении р. Еловки 6 июня 2006 г. Здесь удалось найти несколько гнездовых лунок, но лишь в одной из них было яйцо.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* – малочисленный гнездящийся вид. В смешанных лесах

учтена в количестве 0,3–2,8 пар/км², в лиственных – 0,4–1,5 пар/км², в пойменных – 0–1,3 пар/км², в ельниках – не отмечена.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* – малочисленный гнездящийся вид, встречается реже обыкновенной. В лиственном лесу на берегу оз. Харчинского учтена в количестве 1,0 пар/км², в смешанных лесах – 0,3–0,5 пар/км². В других биотопах не отмечена.

Белая сова *Nyctea scandiaca* – редкий вид. Одну птицу на оз. Харчинском 19 мая 1976 г. наблюдал В. К. Ниских.

Болотная сова *Asio flammeus* – редкий пролетный вид, вероятно гнездится. Весной 1999 г. на оз. Харчинском одиночных болотных сов мы наблюдали 28, 29 апреля и 2 мая. Известен случай зимовки: самец добыт 26 декабря 1958 г. в ольховых кустах Ужакинской тундры (Дьяконов, 2000).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus* – малочисленный гнездящийся и зимующий вид. А. Ф. Варанкин указывает, что он «часто» встречается в районе оз. Харчинского. Н. П. Дьяконов (2000) гнездо с 4 сильно насиженными яйцами нашел 20 июня 1958 г. в верховьях р. Еловки. Оно располагалось в большом дупле тополя.

Ястребиная сова *Surnia ulula* – малочисленный гнездящийся и зимующий вид. Неоднократно отмечался на оз. Харчинском, известны наблюдения и в других местах исследованного района.

Белопоясный стриж *Apus pacificus* – малочисленный гнездящийся вид. Гнездовая колония найдена Н. П. Дьяконовым (2000) 24 июля 1958 г. на гребне Харчинского хребта. Она располагалась на отвесном 300-м обрыве кратера.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* – обычный гнездящийся и зимующий вид. В период размножения учтен нами в лиственничниках с плотностью 0,7–6,1 пар/км², в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского – 0,9–3,9 пар/км², в ельнике – 0,8 пар/км²; в пойме не встречен. Жилое дупло найдено 6 июня 2003 г. в сухом лиственничнике. Оно располагалось в лиственнице на высоте 6 м над землей. Известны случаи попадания больших пестрых дятлов зимой в капканы, установленные на соболя *Martes zibellina*.

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* – обычный гнездящийся и зимующий вид пойменных лесов (0,6–3,8 пар/км²), в смешанных лесах малочислен (0–1,1 пар/км²). На оз. Харчинском мы наблюдали предгнездовые перемещения этого вида 1–5 мая 1999 г. В этот год за 5 км маршрутного учета в пойме р. Кисынок 30 апреля мы этот вид не отметили, а на следующий день здесь же за 10 км встретили 6 дятлов. В последующие дни миграция этого вида на берегах оз. Харчинского была заметна даже визуально. Гнездо малого пестрого дятла, расположенное в сухой ольхе, найдено нами 27 июня 1982 г.

Трехпалый дятел *Picoides tridactylus* – малочисленный гнездящийся и зимующий вид. В 2003 г. в лиственничниках среднего течения р. Еловки учтен нами с плотностью 3,3 пар/км²; в 2006 г. в этом же районе за более чем 20 км маршрута этот вид встречен не был.

Береговая ласточка *Riparia riparia* – обычный гнездящийся вид. В июле 1976 г. 2 колонии осмотрены на оз. Харчинском. Одна, состоящая из 15–20 пар, располагалась на острове; вторая, из нескольких десятков пар, – на южном берегу озера. В июне 1982 г. на острове оз. Харчинского было 6–10 жилых нор ласточек. Колония, насчитывающая около 10 гнезд, отмечена в этот год на береговом обрыве р. Еловки близ бывшего с. Харчино. Самое крупное известное нам поселение береговых ласточек осмотрено в среднем течение р. Еловки в 2006 г. Оно располагалось на высоком песчаном обрыве длиной около 150 м возле оз. Белого. В начале июня мы видели здесь 150–200 гнездовых норок.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* гнездится на болотах в низовье р. Еловки. Весенняя миграция начинается во II–III декадах апреля. А. Ф. Варанкин первых птиц отмечал 23 апреля 1981 г., 20 апреля 1982 г. и 15 апреля 1983 г.

В 1999 г. к моменту нашего приезда на оз. Харчинское миграция уже началась. На частично оттаявшем скалистом островке возле устья р. Кисынок и вокруг расположенной здесь же полыньи кормилось около 20 особей. В первый раз короткую песню жаворонка мы услышали 29 апреля. Наиболее активной миграция была 1–2 мая, в эти дни на проталинах отмечались стаи в 30–40 птиц. Численность птиц резко снизилась 3 мая, но миграция продолжалась, как минимум, до конца II декады мая. Песенная активность достигла своего максимума 16 мая. В. К. Ниских гнездо с кладкой из 4 яиц нашел на берегу оз. Харчинского 21 мая 1975 г.

Зеленый конек *Anthus hodgsoni* – в целом обычный гнездящийся вид. Самая высокая численность была в сухих лиственничниках, на двух различных участках в 2003 и 2006 гг. мы учли его в количестве 25,5–28,4 пар/км². В каменисто-березовом лесу у подножия Харчинского хребта плотность населения составила 15,8 пар/км²; в разновозрастных смешанных лесах в среднем течении рек Еловки и Двухюрточной – 12,0 пар/км²; в приречном лиственничнике с обширными закустаренными полянами – 11,3 пар/км²; на приречном лугу – 8,6 пар/км². Ниже численность зеленых коньков была в ельнике (3,1 пар/км²) и разновозрастном лиственном лесу на берегу оз. Харчинского (2,0 пар/км²).

Весной 1999 г. зеленые коньки появились на берегах оз. Харчинского 13 мая, интенсивная миграция прошла 23–26 мая.

Сибирский конек *Anthus gustavi* в лесных местообитаниях не встречается. Вероятно, гнездится на болотах, где учеты нами не осуществлялись. Весной 1999 г. мы изредка отмечали мигрирующих сибирских коньков 13–26 мая.

Американский горный конек *Anthus rubescens* в исследованном нами районе, несомненно, гнездится на Харчинском хребте. Однако его типичные гнездовые местообитания здесь располагаются выше 1000 м над ур. м. и обследованы нами не были.

В 1999 г. в период весенней миграции американский горный конек был самым многочисленным представителем этого рода на берегах оз. Харчинского.

Первый раз несколько птиц мы зарегистрировали 14 мая, а 18 мая впервые услышали поющего самца. В последующие дни заметная миграция наблюдалась ежедневно и достигла своего максимума 25 мая, после чего пошла на убыль. Некоторые самцы неактивно пели.

Желтая трясогузка *Motacilla flava* – обычный гнездящийся вид открытых заболоченных пространств в низовье р. Еловки. В лесных местообитаниях малочислен и встречается не повсеместно. В период гнездования мы учли желтых трясогузок в заболоченном низкорослом смешанном лесу (2,8 пар/км²), на одном из двух обследованных участках сухих лиственничников (2,0 пар/км²), где они гнездились вдоль старой широкой лесовозной дороги, и в приречном лиственничнике с обширными закустаренными полянами (0,7 пар/км²).

В 1976 г. В. К. Ниских первых желтых трясогузок на берегу оз. Харчинского заметил 16 мая. В 1999 г. здесь же мы наблюдали первых птиц 13 мая, а с 19 мая миграция в северо-северо-восточном направлении стала хорошо заметной визуально. Основная часть птиц летела одиночками и по 2–4 особи, изредка наблюдались стаи до десятка птиц. Наиболее активной миграция была 25 мая.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – малочисленный гнездящийся вид. В небольшом числе встречается вдоль речного русла в нижнем течении р. Еловки и протоки Тихой. Ее гнездование здесь, очевидно, связано с крутыми склонами Харчинского хребта, подступающими на этом участке непосредственно к речному руслу. Выше по течению отдельные территориальные пары горных трясогузок были встречены на высоких приречных обрывах, поросших сухим лиственничным лесом.

В 1999 г. первую горную трясогузку на берегу оз. Харчинского мы зарегистрировали 20 мая.

Гнездо с 5 птенцами найдено 16 июня 1964 г. на высоком обрывистом берегу оз. Харчинского. Оно располагалось в небольшом углублении над осыпью (Дьяконов, 2000).

Отлетают горные трясогузки в первой половине октября при появлении устойчивых ледяных заберегов на озерах. 30 сентября 1964 г. на оз. Харчинском этот вид был еще обычен. В 1968 г. горные трясогузки отмечались до 6 октября (Дьяконов, 2000).

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* – малочисленный гнездящийся вид. В небольшом числе встречается вдоль речных русел (вне зависимости от типа лесной растительности по берегам). На удалении от реки отмечена лишь в низкорослом смешанном заболоченном лесу.

Самое раннее наблюдение камчатских трясогузок на оз. Харчинском – 18 апреля 1982 г. (А. Ф. Варанкин, личн. сообщ.). В 1999 г. 27 апреля на скалистом островке в устье р. Кисынок уже находились 2 камчатские трясогузки, однако в последующие дни птицы еще менялись. Один из самцов, державшийся вместе с самкой, активно пел здесь 1–2 мая, но 3 мая эти птицы исчезли. Поющий самец вновь появился на острове 5 мая, на следующий день к нему присоединилась самка. В это время еще была заметна ми-

грация, на острове появлялись стаи до 8 птиц. В последующие дни интенсивное пение самца с токовыми полетами продолжалось, и он прогонял всех посторонних камчатских трясогузок, которые появлялись на острове.

Подросшую молодую особь мы наблюдали на оз. Харчинском 18 июля 1976 г.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* – в целом малочисленный вид, однако в среднем течении р. Еловки на лугу, поросшем кустарником и отдельными группами деревьев, был обычен – 10,3 пар/км². В приречном лиственничнике с закустаренными полянами мы учли его в количестве 2,8 пар/км², в сухом лиственничнике – 0,7 пар/км², в смешанном лесу – 0,5 пар/км². На р. Еловке в I декаде июня 2003 и 2006 гг. самцы сибирских жуланов вели себя очень

активно, часто можно было слышать их пение. Самки, очевидно, уже приступили к откладке либо насиживанию яиц, так как по 2 особи вместе мы не встречали.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* – редкий вид, встречен 27 апреля 1999 г. на скалистом прибрежном острове близ устья р. Кысынок.

Сорока *Pica pica* – малочисленный вид, в пойменных лесах гнездится 1,0–1,3 пар/км², в смешанных и хвойных – 0–0,8 пар/км². Материалы по расположению гнезд представлены в таблице 1. Многие найденные гнезда сорок располагались в непосредственной близости от гнезд орланов и, при наличии рядом подходящих деревьев, приблизительно на той же высоте. Очевидно, они приспособились питаться остатками добычи этих хищников.

Таблица 1. Расположение гнезд сороки в зависимости от вида дерева.
Table 1. Location of Black-billed Magpie nests depending by species of nest tree.

Вид дерева Species of tree	Количество гнезд Number of nest		Высота гнезда над землей, м Height of nest above ground, m		
	n	%	min	max	X
Осина обыкновенная <i>Populus tremula</i>	1	4,2	—	—	12
Лиственница Каяндера <i>Larix cajanderi</i>	1	4,2	—	—	12
Береза плосколистная <i>Betula platyphylla</i>	3	12,5	8,0	14,0	11,3
Ольха волосистая <i>Alnus hirsuta</i>	2	8,3	7	8	7,5
Ива удская <i>Salix udensis</i>	17	70,8	1,5	11	6,5
Всего Total	24	100,0	1,5	14,0	7,5

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – малочисленный вид, в смешанных и хвойных лесах плотность населения составила 0,1–0,8 пар/км². Обнаруженные гнезда располагались в нижней части крон лиственниц на высоте 9 и 11 м над землей.

Черная ворона *Corvus corone* – малочисленный гнездящийся вид смешанных и лиственничных лесов, где плотность населения составила 0–0,7 пар/км². Чаше встречается в пойменных лесах: в низовье р. Еловки мы учли этот вид в количестве 2,5 пар/км², в среднем течении – 1,0 пар/км².

Всплеск численности черных ворон на берегах оз. Харчинского наблюдается в первой половине мая, что, очевидно, связано с сезонными перемеще-

ниями этого вида в пределах полуострова. В это же время птицы распределяются по гнездовым участкам и приступают к размножению. Спаривание ворон наблюдалось 26 мая 1976 г. Два гнезда с кладками из 2 и 3 яиц осмотрены 19 мая 1978 г., 2 гнезда с кладками по 2 яйца – 22 мая 1978 г.

Возможность обнаружения гнезд черной вороны во время движения по реке, а также сохранность старых конструкций в течение нескольких лет позволили нам найти 107 построек этого вида. Анализ их расположения в зависимости от видов деревьев представлен в таблице 2.

На территории заказника гнездится несколько десятков пар.

Таблица 2. Расположение гнезд черной вороны в зависимости от вида дерева.
Table 2. Location of Carrion Crow nests depending by species of nest tree.

Вид дерева Species of tree	Количество гнезд Number of nest		Высота гнезда над землей, м Height of nest above ground, m		
	n	%	min	max	X
Чозения толокнянколистная <i>Chosenia arbutifolia</i>	1	0,9	—	—	16,0
Осина обыкновенная <i>Populus tremula</i>	4	3,8	12,0	14,0	13,0
Тополь душистый <i>Populus suaveolens</i>	1	0,9	—	—	12,0
Лиственница Каяндера <i>Larix cajanderi</i>	2	1,9	11,0	12,0	11,5
Березы каменная и плосколистная	12	11,2	7,0	14,0	10,8
Ольха волосистая <i>Alnus hirsuta</i>	38	35,5	2,0	12,0	8,0
Черемуха обыкновенная <i>Padus avium</i>	1	0,9	—	—	8,0
Ива удская <i>Salix udensis</i>	48	44,9	1,7	12,0	7,0
Всего Total	107	100,0	1,7	16,0	8,2

19 июля 1976 г. возле гнезда, расположенного на болоте вблизи р. Кысынок, мы обнаружили скорлупу

44 яиц уток и серощеких поганок, 1 яйца озерной чайки и 1 яйца речной крачки. В желудках отстре-

лянных у этого гнезда ворон находились перья воробьиных птиц, грудная кость пуховичка-утенка и остатки насекомых.

По сообщению охотоведа Ю. В. Воропанова, на оз. Гренадерском вороны, следовавшие за лодкой зоологов санэпидемстанции, только за 1 день 14 июня 1975 г. обнаружили «с помощью» людей и разорили 20 утиных гнезд с кладками по 7–8 яиц в каждой.

По сообщению А. Ф. Варанкина, на оз. Харчинском на третью весну после начала привлечения гоголей в искусственные гнездовья, над некоторыми дуплянками, занятыми утками, вороны построили гнезда, получив возможность контролировать время выхода утят из гнезда.

Ворон *Corvus corax* – редкий гнездящийся и зимующий вид. Жилое гнездо ворона найдено 6 июня 2006 г. в среднем течении р. Еловки возле устья р. Лево́й. Оно располагалось над рекой на уступе скалы северо-восточной экспозиции. Высота расположения гнезда над водой – около 10 м.

Свиристель *Bombycilla garrulus* – малочисленный гнездящийся вид смешанных и лиственничных лесов, где в июне 2003 г. плотность населения составила 1,1–2,8 пар/км². В июне 2006 г. свиристели на р. Еловке отмечены нами не были. В отдельные годы этот вид отмечался зимой на оз. Харчинском. Так, А. И. Шашкин 24 ноября – 21 декабря 1984 г. отмечал свиристелей, кормящихся ягодами рябины сибирской и почками берез.

Два гнезда свиристеля найдены Н. П. Дьяконовым (2000) 22 и 23 июня 1957 г. в среднем течении р. Еловки. Они располагались на елях на высоте 4 и 6 м над землей. В гнездах были свежие кладки из 4 и 5 яиц.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* в характерных для этого вида биотопах обычен на гнездовании. Однако наши исследования в период размножения в 2003 и 2006 гг. проводились ранее прилета охотского сверчка, поэтому его распределение и численность остались не изученными.

Гнездо охотского сверчка найдено 19 июля 1976 г. на вершине острова в устье р. Кысынок. Оно располагалось в зарослях шиповника и крапивы *Urtica* sp. Постройка крепилась на шиповнике на высоте 15 см над землей и была сделана из травы, изнутри более мелкой. Размеры гнезда (мм): внешний диаметр – 104, диаметр лотка – 62, глубина лотка – 70. В гнезде находилась кладка из 6 яиц розоватого цвета, густо покрытых мелкими серыми пестринами, сливающимися на тупом конце. Размеры (мм) яиц: 19,8–23,1×14,9–15,2, в среднем 21,0±1,0×15,0±0,1; вес (г) – 2,3–2,6, в среднем 2,5±0,1.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – обычный, местами многочисленный вид. В 2003 г. мы учли пятнистых сверчков лишь в высокоствольном смешанном лесу на берегу оз. Харчинского (7,8 пар/км²). В смешанных же лесах в среднем течении рек Еловки и Лиственничной этот вид встречен не был. В 2006 г. из 7 обследованных биотопов мы не встретили пятнистых сверчков лишь в коренном ельнике и в пойменном лесу среднего течения

р. Еловки. Наиболее многочисленными они были в приречном лиственничнике с закустаренными полянами (35,2 пар/км²) и на приречном лугу с кустарником и группами деревьев (20,7 пар/км²). В первом из перечисленных биотопов этот вид входил в тройку самых многочисленных видов. В сухих же лиственничных лесах пятнистые сверчки встречались значительно реже – 1,4 пар/км². В низовье р. Еловки плотность населения в пойменном ольхово-ивовом лесу составила 13,3 пар/км² и в камениоберезняке – 5,3 пар/км². Во время наших работ в начале июня у пятнистых сверчков отмечался пик песенной активности, однако гнезд еще не было.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* была обычна в июле 1976 г. в камениоберезовых лесах на склоне Харчинского хребта. Исследования 2003 и 2006 гг. вдоль русла р. Еловки были осуществлены еще до прилета этого вида, поэтому распределение таловки на значительной части обследованной территории оказалось невыясненным.

Буряя пеночка *Phylloscopus fuscatus* – редкий вид. Поющий самец встречен 8 июня 2006 г. возле р. Старичок в разреженном лиственничнике с большими закустаренными полянами. Однако это могла быть и нетерриториальная особь, еще не закончившая миграцию.

Малая мухоловка *Ficedula parva* – многочисленный вид в большинстве биотопов. В 2003 г. в смешанных лесах возле рек Еловки и Двухюрточной плотность населения была 5,6–19,0 пар/км². В 2006 г. численность была выше. В двух биотопах с относительно разреженным древостоем этот вид был обычным. В приречном лиственничнике, перемежающемся с большими закустаренными полянами мы учли 16,9 пар/км²; на приречном лугу с отдельными группами деревьев – 19,0 пар/км². В других же обследованных нами лесных биотопах малая мухоловка входила в тройку самых многочисленных видов. В сухом лиственничнике плотность населения составила 25,7 пар/км², в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского – 43,1 пар/км², в камениоберезняке – 49,1 пар/км², в пойменных лесах – 39,2–76,9 пар/км². Меньше мухоловок было в коренном ельнике – 16,9 пар/км², но и здесь по численности этот вид уступал лишь синехвостке и юрку.

Весной 1999 г. на берегу оз. Харчинского первая малая мухоловка была замечена 25 мая. На следующий день прилетевшие самцы начали петь, но их численность была пока еще значительно ниже гнездовой. В период наших работ на р. Еловке в 2003 и 2006 гг. мухоловки очень активно пели, отмечались территориальные конфликты.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* – в районе оз. Харчинского многочисленный гнездящийся вид лиственных лесов. В высокоствольном лесу, где основными породами были осина обыкновенная и береза плосколистная, плотность гнездования составила 33,3 пар/км² (второй по численности вид), в примыкающем к нему камениоберезняке – 24,6 пар/км² (третий по численности вид). В пойменных, смешанных и хвойных леса численность ниже – 3,8–17,7 пар/км², в ельнике этот вид не отмечен.

В I декаде июня сибирские мухоловки активно пели.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* в обследованном районе встречается в небольшом числе. В 2003 г. в смешанных лесах в районе рек Еловки и Двухюрточной плотность населения составила 2,8–15,8 пар/км², в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского – 2,0 пар/км². В 2006 г. в лесах выше по течению р. Еловки пестрогрудые мухоловки зарегистрированы не были. Однако нам не всегда удавалось уверенно отличать этот вид от сибирской мухоловки, поэтому мы могли его пропустить.

Несколько активно ведущих себя пестрогрудых мухоловок мы наблюдали 3 июня 2006 г. в пойменном лесу у протоки Тихой. Так как птицы держались группой, мы сделали вывод, что это были местные только что прилетевшие особи, еще не определившие свои гнездовые участки.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* на гнездовании вдоль р. Еловки не найден. Однако он, очевидно, гнездится в стланиковом поясе на склонах Харчинского хребта. В 1999 г. нам удалось зарегистрировать прилет соловья-красношейки на оз. Харчинском 25 мая.

Варакушка *Luscinia svecica* отмечена в небольшом количестве (5,6 пар/км²) в заболоченном смешанном лесу в районе «первого моста». В других биотопах не встречена.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* – многочисленный (28,1 пар/км²) гнездящийся вид в каменисто-березняке на склоне Харчинского хребта. Несколько ниже (19,6 пар/км²) численность в лиственных лесах на берегу оз. Харчинского. Обычен в пойменном лесу, в низовье р. Еловки мы учли его в количестве 6,3 пар/км², в среднем течении – 3,8 пар/км². В смешанных лесах в районе «первого моста» в июне 2003 г. соловей-свистун был малочислен: за 27 км маршрутов мы учли лишь 2 поющих самцов. В 2006 г. в хвойных лесах в районе «второго моста» этот вид отмечен не был.

В 2006 г. мы зарегистрировали начало пения соловьев-свистунов в пойменном лесу низовья р. Елов-

ки 3 июня, а 8 июня в каменисто-березняке этот вид был одним из наиболее активно поющих. Здесь же мы встретили беспокоящуюся особь.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в июне 2006 г. была самым многочисленным (28,1 пар/км²) активно поющим видом в коренном ельнике в районе устья р. Лево́й. Кроме того, поющего самца мы слышали 6 июня 2003 г. в районе «первого моста» около 8 км к востоку от русла реки в сухом лиственном лесу.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – в целом обычный вид. Самая высокая численность зарегистрирована в смешанных лесах у рек Еловки и Двухюрточной (28,8 пар/км²) и в приречном лиственном лесу с полянами вдоль р. Старичок (26,8 пар/км²). В других типах лесов с участием лиственницы оливковых дроздов было меньше – 3,9–17,6 пар/км², в ельнике – 9,4 пар/км². В пойменном лесу нижнего течения р. Еловки плотность населения оливковых дроздов составила 13,9 пар/км², в среднем течении – 3,8 пар/км².

Весной 1999 г. прилет оливкового дрозда на берег оз. Харчинского был зарегистрирован 26 мая. В 2006 г. во время обследования долины р. Старичок 6 июня мы встречали группы, состоящие из нескольких особей, что указывало на то, что миграция еще не завершилась. Через 2 дня – 8 июня – на этом же участке были встречены лишь территориальные птицы.

Нами осмотрено 15 жилых и 14 прошлогодних гнезд оливкового дрозда, из них 10 – в лиственничниках, 5 – в пойменном лесу и 5 – в каменисто-березняке. В 14 случаях в качестве опоры для постройки птицы использовали основание толстой боковой ветки не далее 50 см от ствола, либо развилку ствола. В 5 случаях гнездо крепилось в поросли молодых ветвей. Три гнезда находились в нишах ствола. По одному разу использовались верхушка сломанного ствола, пень, расщеп сухого ствола. Кроме того, по одному гнезду найдено на кусте, на большой ветке лиственницы, лежащей на земле, а также в месте скрещивания небольшой ольхи. Данные по высоте их расположения в зависимости от породы дерева приведены в таблице 3.

Таблица 3. Расположение гнезд оливкового дрозда в зависимости от вида дерева.

Table 3. Location of Gray-headed Thrush nests depending by species of nest tree.

Вид дерева Species of tree	Количество гнезд Number of nest		Высота гнезда над землей, м Height of nest above ground, m		
	n	%	min	max	X
Береза плосколистная <i>Betula platyphylla</i>	8	27,6	1,3	6,0	4,3
Лиственница Каяндера <i>Larix cajanderi</i>	3	10,3	1,2	6,0	3,9
Береза каменная <i>Betula ermanii</i>	4	13,8	1,8	5,0	2,8
Ива удская <i>Salix udensis</i>	9	31,0	0,6	3,5	2,8
Ольха волосистая <i>Alnus hirsuta</i>	3	10,3	0,8	2,5	1,8
Рябина сибирская <i>Sorbus sibirica</i>	1	3,5	—	—	1,5
Жимолость голубая <i>Lonicera caerulea</i>	1	3,5	—	—	0,8
Всего Total	29	100,0	0,6	6,0	3,1

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* – в целом малочисленный вид. На берегу оз. Харчинского он неоднократно отмечался в период гнездования в 1981–1999 гг. (А. Ф. Варанкин, личн. сообщ.;

наши данные). В начале июня 2003 г. в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского и в различного типа смешанных лесах в районе «первого моста» мы учли этот вид в количестве 1,0–6,0 пар/км². Однако в июне

2006 г. длиннохвостые синицы за все время исследований отмечены не были.

Гнездо длиннохвостой синицы найдено 5 июня 2003 г. в смешанном лесу в среднем течении р. Еловки. Оно располагалось на березе плосколистной в развилке ствола вблизи верхушки на высоте 10 м над землей.

Буроголовая гаичка *Parus montanus* – обычный гнездящийся вид всех типов лесов обследованного района. В конце апреля – начале мая 1999 г. в пойме р. Кисынок предгнездовая плотность населения составила 55,2 особей/км². В июне 2003 г. в смешанных лесах среднего течения р. Еловки мы учли буроголовых гаичек в количестве 3,9–10,3 пар/км², в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского – 3,7 пар/км². В 2006 г., в период депрессии численности буроголовой гаички на территории всей Камчатки, в различных типах лесов нижнего и среднего течения р. Еловки плотность населения составила 0,9–2,7 пар/км², а в некоторых биотопах этот вид не был отмечен вовсе.

Весной 1999 г. на берегу оз. Харчинского мы отмечали кочующие стаи буроголовых гаичек до 27 апреля – 1 мая. В это время часть птиц уже держалась парами. За 10 км маршрута в пойме р. Кисынок 1 мая мы встретили 2 стаи численностью около 10 особей каждая и 5 отдельных пар. Со 2 мая стаи перестали встречаться. Все гаички были разбиты на пары, однако многие из них еще не были территориальными и продолжали перекочевывать, самцы при этом пели, но неактивно. В конце мая пение было значительно более интенсивным.

Московка *Parus ater* – малочисленный вид. Одну птицу мы наблюдали на берегу оз. Харчинского 21 июля 1976 г. Одна территориальная птица учтена нами 6 июня 2006 г. в ельнике близ устья р. Лево́й, что дало нам плотность населения в данном биотопе 1,6 пар/км².

Поползень *Sitta europaea* – малочисленный оседлый вид. В различного типа лесных местообитаниях учтен в количестве 0–4,3 пар/км². Поющих самцов в районе оз. Харчинского нам приходилось слышать

с конца апреля до конца мая. Гнездо поползня, найденное 6 июня 2003 г. в лиственничнике, располагалось в сухом сломанном стволе лиственницы на высоте 3,5 м над землей. Гнездо, найденное 5 июня 2006 г. в пойме нижнего течения р. Еловки, располагалось в ольхе, леток находился под большим трутовиком на высоте 9 м над землей.

Юрок *Fringilla montifringilla* – многочисленный гнездящийся вид всех типов лесных биотопов. В смешанных и лиственничных лесах плотность населения составила 41,7–59,8 пар/км², в пойменных – 51,9–70,9 пар/км², в других лиственных лесах – 54,9–77,2 пар/км². Несколько ниже численность в ельнике – 26,6 пар/км², на приречном лугу с отдельными группами деревьев – 22,4 пар/км².

В 1999 г. прилет юрка (одиночная особь) был зарегистрирован 14 мая, на следующий день мы отметили стайку из 5 птиц. Визуальная миграция в северном – северо-западном направлении наблюдалась 17–26 мая. В этот же год на берегах оз. Харчинского заметное увеличение численности юрков (до нормальной гнездовой плотности) произошло между 26 и 28 мая.

В 2003 и 2006 гг. в I декаде июня юрки активно пели в течение всего светлого времени суток, часто наблюдались территориальные конфликты. Пустое, но уже завершённое гнездо мы нашли в лиственном лесу на берегу протоки Тихой 28 мая. Самку, собирающую кусочки бересты, наблюдали 8 июня 2006 г. Несколько жилых гнезд найдено в промежутке между 3 и 6 июня, но ни в одном из них мы не застали насиживающих самок, хотя птицы и беспокоились при нашем приближении.

Всего мы нашли 15 жилых и 1 прошлогоднее гнездо юрка. Все они располагались на деревьях на прочной основе: в разветвлении ствола, на основании толстых боковых ветвей, в нише, образованной отставшей от ствола толстой корой каменной березы. Высота расположения гнезд над землей в зависимости от вида дерева приводится в таблице 4. В качестве строительного материала юрки использовали тонкие травинки, лишайники, мох, сухой хвощ, коконы насекомых.

Таблица 4. Расположение гнезд юрка в зависимости от вида дерева.

Table 4. Location of Brambling nests depending by species of nest tree.

Вид дерева Species of tree	Количество гнезд Number of nest		Высота гнезда над землей, м Height of nest above ground, m		
	n	%	min	max	X
Береза каменная <i>Betula ermanii</i>	3	18,8	5,0	12,0	8,3
Береза плосколистная <i>Betula platyphylla</i>	8	50,0	3,5	10,0	6,7
Ива удская <i>Salix udensis</i>	4	25,0	2,5	7,0	4,1
Лиственница Каяндера <i>Larix cajanderi</i>	1	6,2	—	—	3,0
Всего Total	16	100,0	2,5	12,0	6,1

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa* в небольшом числе отмечался на берегу оз. Харчинского в период весенней миграции. Возможно, гнездится в гольцовом поясе Харчинского хребта.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – малочисленный вид. В июне 2006 г. мы учли его в ли-

ственном лесу на берегу оз. Харчинского в количестве 2,9 пар/км². В других биотопах плотность населения была ниже: 0–0,7 пар/км² в смешанных и хвойных лесах, 1,7 пар/км² в каменноберезняке. В пойменных лесах этот вид отмечен не был. В 1999 г. весенняя миграция прошла в период

с 4 по 25 мая. За строительством гнезда мы наблюдали 28 мая 1999 г.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* – в целом обычный гнездящийся вид; в исследованном районе встречается в течение всего года. В различных лесных биотопах плотность населения колеблется от 1,4 до 5,2 пар/км². В каменноберезняке, в пойме среднего течения р. Еловки и на некоторых участках смешанных лесов чечетки не встречены.

Тундрная чечетка *Acanthis hornemannii* отмечена нами (одна стайка из 3 особей) на берегу оз. Харчинского 13 мая 1999 г.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – обычный, местами многочисленный вид. Самая низкая гнездовая плотность отмечена в сухом лиственничнике с бедным подлеском (2,0 пар/км²) и в ельнике (3,1 пар/км²). В каменноберезняке мы учли чечевиц в количестве 14,0 пар/км², в разновозрастном смешанном лесу – 14,7 пар/км², в пойменных лесах – 15,2–15,4 пар/км². Многочисленной чечевица была на приречном лугу с отдельными группами деревьев – 24,1 пар/км², в сухом лиственничнике с богатым подлеском – 25,7 пар/км², в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского – 30,4 пар/км², в заболоченном низкорослом смешанном лесу – 33,3 пар/км², в приречном лиственничнике с обширными закустаренными полянами – 52,1 пар/км². В последнем из перечисленных биотопов чечевица была самым многочисленным видом.

Появление первых птиц на оз. Харчинском происходит в конце мая – начале июня. Миграцию самцов мы наблюдали, по крайней мере, до 4 июня. В течение I декады июня они полностью распределяются по гнездовым участкам, в это время часто можно наблюдать территориальные конфликты.

Нами осмотрено 10 прошлогодних гнезд чечевицы: 5 – на таволге иволжиной, 2 – на шиповнике тупошишковом, 2 – на каменной березе, 1 – на жимолости голубой. Высота расположения гнезд на кустарнике – 0,5–1 м, в среднем 0,8 м над землей, в кронах молодых каменных берез – 1,8 и 2,8 м над землей. В материале осмотренных гнезд отмечена сухая трава и тонкие веточки таволги, в выстилке лотка – тонкие травинки, черные нитевидные гифы грибов и красные спорогонии мха.

Щур *Penicola enucleator* – малочисленный зимующий и гнездящийся вид. Гнездо с кладкой из 2 свежих яиц найдено 23 июня 1958 г. П. Н. Дьяконовым (2000) на р. Еловке. Оно располагалось на ели в 4 м над землей. Там же им были обнаружены 2 старых гнезда: одно на ели, другое на березе плосколистной.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – в целом обычный гнездящийся вид. В предгнездовой сезон в конце апреля – начале мая 1999 г. в пойме р. Кысынок плотность населения составила 3,8 особей/км². В сезон размножения в различного типа смешанных и лиственничных лесах снегирь учтен в количестве 1,4–3 пар/км², в ельнике – 3,1 пар/км². Больше всего снегирей – 9,8 пар/км² – мы встретили в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского. В пойменных лесах нижнего и среднего течения р. Еловки этот вид не отмечен.

Гнездо снегиря найдено 6 июня 2003 г. в смешанном лесу. Оно располагалось на нижней ветке у ствола большой лиственницы на высоте 5 м над землей. Обе птицы при нашем приближении к гнезду очень сильно беспокоились.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – обычный вид, встречен в большинстве обследованных биотопов. В различного типа смешанных лесах учтен в количестве 2,0–7,1 пар/км², в пойменном лесу нижнего течения р. Еловки – 5,1 пар/км², в каменноберезняке – 7,0 пар/км², в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского – 17,6 пар/км².

Из 5 найденных нами гнезд дубоноса 2 располагались на молодых лиственницах на высоте 2,2 и 2,5 м над землей, 1 – на березе плосколистной на высоте 3,5 м, 1 – в мутовке бузины на высоте 1,8 м, 1 – на ольхе на высоте 11 м. Последняя из перечисленных построек крепилась в мутовке молодых веточек в 2,5 м от ствола дерева. В материале гнезда отмечены тонкие веточки лиственницы, ивы Шверина и зеленый мох; в выстилке – трава и красные спорогонии мха.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus* – малочисленный вид низовий р. Еловки. Этот район в настоящее время является самым северным известным пунктом гнездования камышовой овсянки на Камчатке. В пойменном лесу, чередующемся с обширными заболоченными, покрытыми высокой травой полянами, плотность населения составила 1,3 пар/км². В других биотопах камышовая овсянка не встречена.

Весной 1999 г. прилет камышовой овсянки на оз. Харчинское зарегистрирован 21 мая, слабая миграция отмечалась до 25 мая.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* – обычный вид сухих хвойных и смешанных лесов, где плотность населения составила 6,8–14,7 пар/км². В других лесных биотопах овсянка-ремез многочисленна: в каменноберезняке – 21,1 пар/км²; в заболоченном низкорослом смешанном лесу – 25,0 пар/км²; в лиственном лесу на берегу оз. Харчинского – 38,2 пар/км², в пойменных лесах – 46,8–73,0 пар/км².

Прилет овсянки-ремеза на берег оз. Харчинского зарегистрирован 2 мая 1999 г. Миграция продолжалась, по крайней мере, до 26 мая. Самку, завершающую строительство гнезда, мы наблюдали 4 июня. Незавершенная кладка из 2 яиц найдена 5 июня, из 4 яиц – 4 июня. Полная кладка из 5 яиц и гнездо с пятью 2–3-дневными птенцами осмотрено 5 июня. Еще одно гнездо с четырьмя 2–3-дневными птенцами обнаружено 23 июня, в этот же день мы видели летающих молодых птиц. Поющих самцов можно слышать до конца июля.

Мы нашли 6 жилых гнезд овсянки-ремеза, все они располагались на земле под прикрытием сухой травы и веточек. В качестве материала для строительства использовались сухая трава, прошлогодние листья, хвоя лиственницы, корешки и лосиный волос. В выстилке лотка большинства гнезд отмечен лосиный волос и черные нитевидные гифы грибов. Размеры (мм) найденных гнезд (n=3): внешний диаметр – 105–130, в среднем 116; диаметр лотка – 63–65, в среднем 64; глубина лотка – 44–54, в сред-

нем 48. Размеры (мм) яиц ($n = 11$): $18,6-21,0 \times 15,4-16,4$, в среднем $19,9 \pm 0,7 \times 15,8 \pm 0,3$.

Дубровник *Emberiza aureola* – в целом обычный вид, но его численность значительно колеблется в зависимости от типа биотопа. Больше всего дубровников мы встретили на приречном лугу – $25,9 \text{ пар/км}^2$. Обычен он в приречном лиственничнике с обширными закустаренными полянами – $18,3 \text{ пар/км}^2$, в пойменном ивово-ольховом лесу низовий р. Еловки – $10,1 \text{ пар/км}^2$, в низкорослом заболоченном смешанном лесу – $8,3 \text{ пар/км}^2$. Значительно ниже численность дубровника была в пойменном лесу среднего течения р. Еловки – $1,9 \text{ пар/км}^2$ и в сухом лиственничнике – $0-1,4 \text{ пар/км}^2$. В лиственном лесу у оз. Харчинского и в каменноберезняке мы эту птицу не встретили.

В период нашей работы в I декаде июня 2003 и 2006 гг. дубровники активно пели, наблюдались территориальные конфликты. Активно поющих самцов мы слышали на берегах оз. Харчинского 20–24 июля 1976 г.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* – обычный гнездящийся вид. Регулярно регистрировался нами на берегу оз. Харчинского весь период наблюдения за весенней миграцией – с 27 апреля по 26 мая 1999 г., причем в первый же день встречи стайки до десятка особей. Пик миграции отмечен 6 мая, когда на проталинах вблизи острова мы видели 2 кормившиеся стаи из 150 и 250 особей.

Лапландский подорожник – типичный обитатель кочкарниковых болот в низовье р. Еловки. В гнездовой период довольно обычен на Ужаковской, Ложечей, Хохлахче и других «тундрах» (Дьяконов, 2000).

Кладка из 5 яиц обнаружена Н. П. Дьяконовым (2000) 19 июня 1956 г. у подножия Харчинского хребта на тундре Хохлахча. В гнезде, осмотренном им же 17 июня 1964 г. на кочкарниковом, поросшем кустарником участке Ужакинской тундры, было 5 слегка насиженных яиц.

Пуночка *Plectrophenax nivalis* отмечена нами в период весенней миграции, пролетные особи наблюдались на берегу оз. Харчинского с 27 апреля по 3 мая 1999 г. Гнездится в гольцовом поясе. На Харчинском хребте гнезда пуночек найдены: 3 июля 1958 г. с кладкой из 5 яиц, 27 июня 1962 г. – 6 яиц, 11 июля 1964 г. – 6 сильно насиженных яиц (Дьяконов, 2000).

РЕКА ЕЛОВКА КАК ОБЛАСТЬ МИГРАЦИЙ ВОДНЫХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ

Весенние наблюдения за пролетом гусеобразных птиц, осуществленные на оз. Харчинском в течение 10 сезонов в 1975–1990 гг. охотоведами и егерями, показали исключительное значение этого района для миграции лебедей, гусей и уток. Учет, проведенный нами весной 1999 г. (Герасимов, 2000), позволил уточнить эти данные, а также получить существенные материалы по миграции куликов и чаек.

В настоящий момент общее количество водных и околоводных птиц, прилетающих на гнездование

в бассейн р. Еловки, а также мигрирующих через этот район весной мы оцениваем приблизительно в 250–300 тыс. особей (табл. 5). Эти цифры несколько выше приведенных ранее для оз. Харчинского (Герасимов, 2000), так как включают птиц, пролетающих весной мимо территории заказника.

Таблица 5. Численность водных и околоводных птиц, мигрировавших через низовья р. Еловки весной 1999 г.

Table 5. Estimated number of waterbirds and shorebirds migrated through low basin of the Elovka River in spring 1999.

Группа птиц Group of birds	Оценка общей численности Total number estimation
Поганки Grebes	1 000–3 000
Лебеди Swans	3 000–4 000
Гуси Geese	30 000–35 000
Утки Ducks	150 000–200 000
Кулики Waders	40 000–50 000
Чайки Gulls	20 000–25 000
Vсего Total	244 000–317 000

Низовья р. Еловки и особенно водно-болотные угодья территории заказника «Харчинское озеро» имеют исключительное значение как место остановки водных и околоводных птиц для отдыха и кормежки главным образом в весенний период. Специальные наблюдения весной 1999 г. показали, что одновременно на территории заказника скапливается более 400 лебедей, до 25 тыс. гусей и не менее 30 тыс. уток (рис. 19–21).

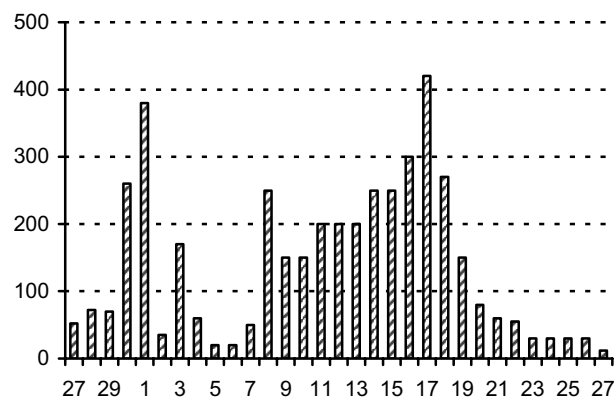

Рис. 19. Численность лебедей-кликунов, кормившихся в заказнике «Харчинское озеро» в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 19. Daily number of Whooper Swans feed and rested in game refuge «Kharchinskoe Lake» in April – May 1999.

В 1976 г. на оз. Харчинском и примыкающих к нему угодьях на площади 100 км^2 был организован государственный зоологический заказник, основной целью которого является охрана водных и околоводных птиц в период миграции и гнездования (Герасимов, Герасимов, 1994). Эта территория включена в теневой список угодий, имеющих международное значение в рамках Рамсарской конвенции (Гераси-

мов и др., 2000; Gerasimov et al., 2000), и в список ключевых орнитологических территорий международного значения (BirdLife International, 2004).

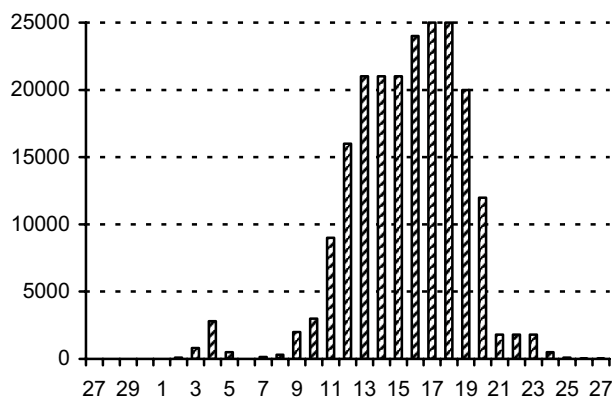

Рис. 20. Численность гусей, кормившихся в заказнике «Харчинское озеро» в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 20. Daily number of geese feed and rested in game refuge «Kharchinskoe Lake» in April – May 1999.

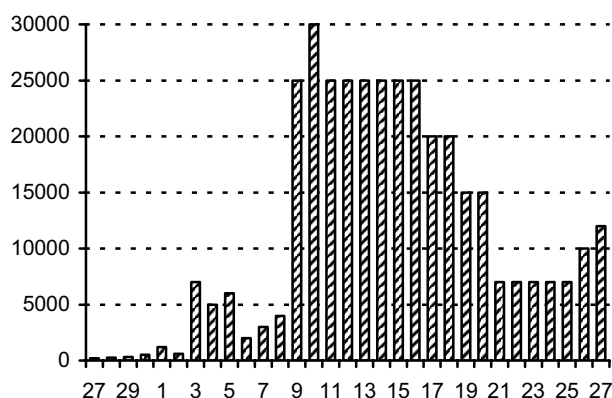

Рис. 21. Численность уток, кормившихся в заказнике «Харчинское озеро» в 1999 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 21. Daily number of ducks feed and rested in game refuge «Kharchinskoe Lake» in April – May 1999.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы приносим свою искреннюю благодарность неоднократно упомянутым в тексте статьи охотоведам и егерям, осуществлявшим наблюдения за весенней миграцией гусеобразных птиц на территории заказника «Харчинское озеро», а также нашим спутникам в экспедиционных исследованиях: Ю. Б. Артюхину, Э. В. Малиновскому, А. В. Горовенко, Ю. В. Воропанову и другим.

ЛИТЕРАТУРА

Васьковский М. Г. (ред.). 1973. Ресурсы поверхностных вод СССР. Камчатка. Л., 20: 1–367.

- Герасимов Н. Н. 1977. Учет гусеобразных на весеннем пролете в Камчатской области // Фауна и биология гусеобразных птиц. М.: 29–32.
- Герасимов Н. Н., Алексеев С. А. 1990. Лебедь-кликун на Камчатке // Экология и охрана лебедей в СССР. Мелитополь, 2: 64–68.
- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1984. Орнитологические заказники Камчатки как система охраны гусеобразных птиц // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. М.: 301–303.
- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1994. Зоологический заказник «Озеро Харчинское» как место концентрации гусеобразных птиц // Рекреации и охрана природы на Камчатке: проблемы и перспективы. Петропавловск-Камчатский: 53–55.
- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1997а. Весенняя миграция гусей на озере Харчинском, Камчатка // Казарка. М., 3: 384–387.
- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1997б. Всекамчатский учет как метод мониторинга популяций утиных птиц // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 10: 250–264.
- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1998а. Встречи пискунки и белого гуся на Камчатке // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных севера. М.: 177–178.
- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1998б. Пискунка и белый гусь на Камчатке // Казарка. М., 4: 314–318.
- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н., Нечитайлов Ю. И. 2000. Озеро Харчинское // Водноболотные угодья России. М., 3: 432–433.
- Герасимов Ю. Н. 1994. Весенние учеты мигрирующих гусеобразных птиц на территории Камчатской области // Актуальные вопросы природопользования и экологической культуры на Камчатке. Петропавловск-Камчатский: 48–49.
- Герасимов Ю. Н. 2000. Наблюдение за весенней миграцией птиц на оз. Харчинском (Центральная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 74–85.
- Герасимов Ю. Н. 2003. Материалы по численности гнездящихся птиц реки Еловки, Центральная Камчатка // Там же. М., 3: 118–119.
- Градюшко Н. А. (ред.) 1971. Справочник по климату СССР. Л., 27(3): 1–360.
- Дьяконов Н. П. 2000. Птицы долины реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 16–25.
- BirdLife International. 2004. Important Birds Areas in Asia: key sites for conservation. Cambridge, UK: 1–297.
- Gerasimov N. N., Gerasimov Yu. N. 1995. Investigation of waterfowl migration in Kamchatka // Geese study 9: 1–7.
- Gerasimov Yu. N., Gerasimov N. N., Nechitailov Yu. I. 2000. Lake Kharchinskoye // Wetlands in Russia, Volume 3: Wetlands on the Ramsar Shadow List. Wetlands Intern. Global Ser. 6: 367–368.